

ЕЛЕНА АРХИПОВА

ЛЮБОВЬ К ЦВЕТАМ И *маникюру*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елена Архипова

Любовь к цветам и маникюру

Серия «Жители одного города», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66806803

SelfPub; 2021

Аннотация

Ольга всегда понимала цветы и умела с ними обращаться. Букеты, созданные ее руками, всегда стояли неделями. Любимый муж Илья придал ей уверенности в себе, и она открыла свой цветочный магазин. Успешная и процветающая фирма, любящий муж, ухоженный дом. Только вот деток не получается родить... Марго – мастер по маникюру. Делает она его хорошо и имеет обширный круг клиентов, правда, она мечтает не о детях, а о своем салоне. Что общего может быть между такими разными женщинами, кроме их мужей, имеющих общий бизнес? Навязанное им мужьями знакомство вытаскивает на свет немало “скелетов”. Причем, не только из их личных шкафов...

#Тайны прошлого

#Взрослые адекватные герои

#Современный любовный роман

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. К чему приводят пьяные разговоры	4
Глава 2. Ходишь в бары сам, будь готов отпустить жену	11
Глава 3. Знакомство или, кажется, кто-то не так крут, каким хочет казаться	17
Глава 4. Неожиданный визит, или Хочешь насмешить Бога – сообщи ему о своих планах	24
Глава 5. Что такое "не везет" и как с этим бороться	31
Глава 6. Или как успокоить бизона	39
Глава 7. "Огибать" и "прогибаться" – понятия разные	46
Глава 8. Иногда и вечер бывает мудренее утра	53
Глава 9. Как неожиданные подробности и гром сближают	63
Глава 10. Чисто мужские разговоры	72
Глава 11. Женская болтовня и наблюдательность тоже бывает полезна	81
Глава 12. О пользе вечерних разговоров и вредной привычке есть сладкое по вечерам	88
Глава 13. О пользе водных процедур сказано многое, но явно не всё	96
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Елена Архипова

Любовь к цветам и маникюру

Глава 1. К чему приводят пьяные разговоры

– Макс, ну, что? Еще по одной? – Илья поднял пустую кружку и покачал ею в воздухе. Он уже знал, что ему ответит друг. Стрелки на часах указывали, на то, что Макс уже и так сидит в баре дольше обычного времени. Уж он то знал своего друга. Золушка, мать его! Всегда в одно и то же время уходил домой.

– Не, Илюх, я пас! Меня моя Маргарита и так сейчас пить начнет, что вернусь позже, чем обещал, – выдал ожидаемое Макс и допил одним глотком то, что еще оставалось в его бокале.

– Слушай, вот что ты за мужик такой? Взрослый, самостоятельный, а жену свою боишься? – повторил, как и положено по сценарию, Илья, хоть знал и этот ответ друга. Их посиделки в спортивном баре всегда заканчивались одинаково, и

всегда строго в одно и то же время.

– Не боюсь, а слово свое держать пытаюсь. Мужик я или кто? – не подвел и выдал свой железный аргумент Макс.

Языки, правда, уже у обоих друзей чуть заплетались, но каждый продолжал гнуть свою линию.

– Макс, слушай, ну неужели твоя Ритка всегда вовремя домой приходит из бара, где она с подругами зависает, а? – задал Илья ожидаемый вопрос. По сценарию Макс сейчас скажет, что нет, его Рита не ходит по барам.

– Моя Рита не ходит с подругами по барам! – выдает ожидаемую фразу Макс, но неожиданно добавляет:

– У неё нет подруг, с которыми она бы пошла вечером в бар. Так, днем посидят в кафе, по бокалу вина выпьют, последние новости обсудят и всё.

– Иди ты?! – Илья сейчас удивленно смотрел на друга, до этого вечера они не обсуждали места, куда ходят их жены, – что, правда, только днем ходит?

– Да, – кивнул Макс.

– Слушай, а давай мы наших жен познакомим! – осеняет уже не очень трезвый мозг Ильи "умная" мысль, – нет, правда, давай, а? Моя и сама ходит, и меня отпускает. Глядишь, и твоя тебя спокойнее отпускать будет.

– Мысль, конечно, хорошая! – соглашается Макс, – вот завтра её на трезвую голову и обсудим! Всё, я погреб домой! До завтра!

– Нет, Макс, погоди! Тебе сегодня мозги пропесочат, и

завтра ты и не вспомнишь этот разговор! Знаю я тебя!

– Хорошо, черт с тобой, давай сегодня обсудим! – неожиданно согласился Макс и опустился на свой стул, – и как ты себе представляешь знакомство наших жен? Прихожу я сегодня домой и с порога: "Дорогая, а не хочешь ли ты познакомиться со своей будущей новой подругой?"

– Не, ну погоди! Скажи, делает же она у тебя маникюр? – Илья задал неожиданный вопрос и смотрел сейчас на друга почти трезвыми глазами.

– Я тебе больше скажу! Она его не только себе делает! – расхохотался неожиданно Макс, – она этим зарабатывает!

– Иди ты! – вырвалось опять у Ильи, только теперь с другой интонацией, – она у тебя маникюрша, что ли?

– Да! И, судя по её блокноту, очень даже востребованная маникюрша, как ты говоришь! Вообще то, Илюх, это называется мастер маникюра! Телефончик дать? – развеселился вдруг, Макс.

– Так это же всё меняет! – выдал неожиданно друг.

Настала очередь Макса удивленно и даже недоверчиво смотреть на своего друга. Он даже перевел заинтересованный взгляд на его руки.

Илья, увидев взгляд Макса, расхохотался и, всплеснув картинно руками, протянул, гламурно растягивая слова:

– Да не мне, протиивный! – увидев ошалелый взгляд Макса, Илья заржал уже по-настоящему, – жене моей, Ольке!

– Тьфу, твою мать! – выдохнул Макс облегченно.

– Видел бы ты сейчас свою рожу! – продолжал ржать друг.

В ответ Макс лишь покачал головой, а Илья продолжил уже спокойнее:

– Ольга только сегодня мне жаловалась, что маникюрша её в декрет собралась, весь вечер по этому поводу сокрушалась и радовалась одновременно, веришь? Так что, не удивляйся, если я тебе завтра трубку передам, когда она мне звонить будет, сам ей телефон своей жены и продиктуешь! А то, ты ж понимаешь, что Ольга, после того, как я ей телефон маникюрши продиктую, никогда не поверит, что у меня с тобой женой ничего нет! Моя Ольга быстро с людьми сходится, глядишь, и подружатся наши жены. Ольга и твою Риту научит вечером по барам ходить, а не днем! – Илья подмигнул и опять засмеялся, – глядишь, и твоя тебя потом спокойнее будет отпускать, как сама начнет по вечерам ходить.

– Ой, да ладно! Разберемся! Где наша не пропадала! Ладно, пошел я домой! – Макс решительно поднялся.

– Давай, давай, а то уж скоро полночь, и Ваш камзол, принц, превратится в лохмотья! – поддел Илья друга и тоже встал из-за стола. Одному сидеть уже не хотелось, тем более, что и хоккейный матч, ради которого они сегодня в бар пришли, уже закончился, да и народ из бара стал расходиться, – пошли уж, Золушка, провожу тебя на полдороги!

– Ох, тоже мне, принц нашелся! – рассмеялся Макс, – вот, сколько я тебя, Илюх, знаю, а до сих пор не могу понять, почему ты стесняешься того, что и сам своей Ольге обещаешь

домой до 12-ти приходиться. Знаю ведь, что обещаешь!

– Ой, иди ты! – фыркнул друг, в очередной раз сказав своё любимое ругательство, и вытащил деньги из кармана. Сегодня его команда проиграла, а значит, и платить сегодня за выпивку ему.

Макс первым вышел из бара и шагнул на тротуар, где едва не был сбит сумасшедшим гонщиком на самокате.

– Да твою ж маму! Смотри, куда едешь, гонщик недоделанный! – выкрикнул Макс вслед удаляющемуся гонщику по тротуарам, – и сам покалечится, и других покалечит! Да когда ж они их в скорости то ограничат, а?

– У, Макс! Да ты, как я посмотрю, дружище, тепленький уже? – хохотнул Илья, – сам доберешься до дома или тебя проводить, мииилый?

– Да иди ты! – хмыкнул Макс, умудрившись повторить любимое ругательство друга, – шутник, блин!

Друзья разошлись на ближайшем перекрестке, каждый пошел в свою сторону, к своей жене.

– Видал, какой наблюдательный, нашелся, а? – хмыкнул Илья, вспомнив слова Макса.

Макс знал, что Илья и сам обещает своей Ольке домой вовремя приходиться и слово своё тоже держит. И да, Илья тоже считает, что это нормально, но, в силу своего характера, сам Илья никогда и никому не признается в этом. Друзья его детства, те, с кем он рос в детдоме, точно бы его не поняли. Да и где они сейчас, его друзья? Кто-то сидит, а кто-то уже

и лежит под могильной плитой. Из всей их компании только Илья да Миха смогли найти себя в нормальной жизни. Но Миха далеко. А новый круг друзей после того случая с Алёной, ограничивается теперь одним Максом.

Илья шел домой к жене и улыбался. Он точно знал, что его Олька сейчас будет делать вид, что спала, а он её своим приходом разбудил. Он даже знал, что она сейчас скажет:

– Медведь! Медведь и есть! И сам шатаешься ночь-полночь, и меня разбудил!

Но при этом обязательно перевернется к нему и обнимет своей маленькой ручкой, закинет свою маленькую же ножку на него, устраиваясь удобнее. И только так уже точно уснет.

Да, его жена маленького роста. Увидев её в первый раз на Дне рождения у своего самого богатого клиента, Илья понял, что влюбился. Да, вот так, с первого взгляда! Ухнул, как в омут её зеленых глаз и до сих пор, спустя три года, вынырнуть из этого омута не может.

Он, парень из детдома, круглый сирота, нашел в этой маленькой женщине всё, чего ему так не хватало ни тогда, в детстве, ни потом, в том браке с Алёной. От того брака единственное, что осталось хорошего – это его сын Пашка. Да, сын живет с матерью, у нас по-другому редко когда бывает, но почти все выходные Пашка гостит у них с Ольгой. И ещё большой вопрос, кто из них больше радуется этим визитам пацана к ним, он, Илья, или же Ольга. А уж про Пашку и говорить нечего! Ольга вкусно готовит, в отличие от всё той же

Алёны, а потому к выходным всегда готовит любимые блюда мальчика, желая порадовать его, накормить нормальной едой, а не полуфабрикатами. Понятно, что и Илье достаётся всех этих вкусностей и вкусняшек.

Глава 2. Ходишь в бары сам, будь готов отпустить жену

Утром следующего дня Илья хмуро наблюдал за женой и пил кофе.

– Так, Илюша, не начинай, пожалуйста, хорошо? Ты сам был не против такого условия. Ходишь в бар ты – хожу и я. Ты был вчера. Я иду сегодня.

– Я вчера матч в баре смотрел, а не просто так там пиво пил!

– Ну, так и мы сегодня с девочками не просто так идем в бар. Мы в караоке попеть идем, расслабиться, так сказать, после трудовой недели. Имеем право, между прочим! И заметь, пиво мы пить точно не будем! – хохотнула Ольга, застегивая перед зеркалом блузку.

– Я думал, что мы сегодня вечер вместе проведем! Киношку, может, какую посмотрим...

– Черт! Ноготь отвалился! Нет, ну, вот как так то, а? И именно сегодня! Да как так то? – Ольга смотрела на свой многострадальный ноготь, держа его на ладони, – ну, вот где я теперь хорошую маникюршу найду и, главное, когда?

– Ноготь, точно! – Илья повеселел, а увидев взгляд жены в зеркале, быстро произнес:

– Макс вчера сказал, что его жена очень востребованная маникюрша! Могу телефон у него спросить!

– То есть ты мне сейчас хочешь сказать, что вы с ним вчера не хоккейный матч смотрели и обсуждали, а о маникюре разговаривали? Илюша, в свете последних радужных тенденций в Европе, ты меня пугаешь! – Ольга отвернулась от зеркала и смотрела на мужа.

– Ой, ну, скажешь тоже, Оль! – хмыкнул он, – просто Макса его жена каждый раз со скандалом в бар отпускает.

– И?

– Ну, мы и подумали...

– ВЫ подумали? – Ольга смотрела насмешливо на мужа, выделив интонацией местоимение "вы".

– Хорошо, хорошо, я подумал! Раскусила! – поднял руки ладонями вверх Илья, – может, вас с Ритой, женой Макса, познакомить? Возьмите её в свою компанию, будет у вас с подругами своя знакомая маникюрша.

– Которая будет своего мужа вот так же отпускать, как я тебя, да, Илюша? – рассмеялась Ольга, закончив мысль мужа.

– Оль, ну, ты же у меня умница! Всё на лету схватываешь, – Илья начал улыбаться, – с людьми быстро сходишься! Да и потом, Макс сказал, что его Рита, правда, хороший мастер! Мол, у неё всё плотно расписано. А это ведь говорит о том, что она хорошо свою работу делает, верно?

– Ах ты, жук хитрый! – рассмеялась Ольга, – так ты не

обо мне переживаешь, а том, чтобы у тебя компания всегда была?

– Оля, вообще то, ты не права! Я всегда о тебе переживаю, и ты это знаешь. Вспомнил же я, что у тебя вот твоя маникюрша в декрет уходит.

– И у тебя сразу созрел план, да? – продолжала веселиться Ольга.

– Ну, и это тоже! – признал Илья, – ну, в самом деле, мы ведь с ним только в один бар и ходим! Сама ведь знаешь это. Впрочем, как и то, что мы раз в месяц выбираемся. И, каждый раз Макс, как Золушка, до 12 должен успеть домой вернуться! Иначе она ему такой скандал закатывает, – Илья сокрушенно покачал головой.

– Ладно, давай, звони Максиму, пусть телефон своей жены мне дает! Вдруг я ее уболтаю мне сегодня хотя бы один ноготь сделать, а там уж и поглядим! – смиростивилась Ольга, и со вздохом добавила:

– Хотя, вряд ли она согласится. Не любят они чужие ошибки исправлять.

– Оля, ты чудо, знаешь это? – Илья подошел к жене и чмокнул её макушку.

– Ох, подлиза! Держи кулаки, чтобы мы с этой, как там её, Ритой понравились друг другу! – и Оля, встав на цыпочки, чмокнула мужа в подбородок.

Ольга была намного ниже своего мужа и на его фоне смотрелась как подросток. Илья – настоящий русский богатырь,

и с его то ростом мог выбрать себе в жены женщину и выше, а он вот выбрал Ольгу, едва достающую ему своей макушкой до плеча.

– И это... Оль, – Илья замялся, – Алена звонила, просила Павлика на выходные взять.

– Илья, а вот это уже удар ниже пояса! – Ольга отодвинулась от мужа и смотрела сейчас на него хмуро, – и когда она тебе звонила?

– Да два дня назад еще.

– А мне ты когда собирался об этом рассказать?

Илья на это лишь вздохнул.

– Нет, вот что ты сейчас вздыхаешь, а? Я же с девчонками уже договорилась! Можно сказать, что сама же всех и взбаламутила, кто-то у мужа отпросился, кто-то обновы прикупил, а я теперь сама же и откажусь?

– Оль, так Алена же сына не сегодня вечером привезет, а только завтра с утра. Так что иди в свое караоке! Я же не против!

– Ну, еще бы ты был против! – начала бушевать Ольга, – а о мальчике ты подумал? Ладно, я, но ребенок то здесь причем? Мало ему матери, которая его по очереди, то к бабкам, то к нам подкидывает? Ты еще забываешь меня вовремя предупредить!

– Оль, ну, что ты разбушевалась? – буркнул Илья и вернулся к столу. Сел на табурет и приготовился выслушать все, что ему сейчас прилетит от жены. Видел бы его сейчас Макс

– не поверил бы! А верней всего, поржал бы над другом. Илья, два метра ростом, полтора в плечах и 120 кг живого веса, заметьте, не жира, все мышечная масса, боялся своей маленькой, словно кукла жены.

А Ольга бушевала, но при этом продолжала собираться на работу. Буря закончилась так же внезапно, как и началась:

– Чего сидишь молчишь? Звони своему Максу, телефон жены его узнавай! – и Ольга ушла в спальню.

В тот момент, когда Илья закончил разговор с Максом, Ольга вышла из спальни, и он залюбовался женой как в первый раз. Хороша! Куколка, а не женщина! В руках у куколки был листок со списком. Илья подозрительно покосился на этот список, но промолчал.

– Взял? – Ольга сверлила мужа взглядом.

– Взял! И тебе уже на телефон скинул. Ее Рита зовут.

– Хорошо! – Ольга кивнула и пошла в прихожую.

Илья, допив свой кофе и сунув кружку в посудомоечную машину, тоже пошел одеваться. Из подъезда дома они с женой вышли, не проронив больше ни слова, так же молча сели в машину. И лишь когда Илья остановился у цветочного магазина, принадлежащего его жене, Ольга повернулась к мужу и протянула ему тот самый листок.

– Это список продуктов, которые надо купить! Чем-то же надо Павлика кормить. Полуфабрикатов и пюре из сухой смеси он и дома у матери наелся.

Илья начал улыбаться. Его Ольга всегда так: сначала по-

бушует, а потом успокоится и начинает готовить. Приготовление еды, а особенно выпечка пирогов и булочек, причем, в таком количестве, что можно роту солдат накормить – это было то, что успокаивало Ольгу. Вот и не скажешь ведь по ее фигуре, что она любит булочки печь.

– Все, Кузьмин, жду тебя вечером в 7 часов! Отвезешь меня в караоке. Во сколько забрать, Вам, господин муж, будет сообщено позже! – и с этими словами Ольга вышла из машины.

– Моя девочка! – рассмеялся Илья ей вслед. Он знал, что на этом их конфликт исчерпан.

Глава 3. Знакомство или, кажется, кто-то не так крут, каким хочет казаться

– Маргарита, доброе утро! – Ольга набрала номер, который ей дал муж, лишь через два часа. Иметь свой магазин, торгующий цветами – это, все-таки, не так просто. Да, она уже не сама за прилавком стоит, но это ведь и не означает, что ее рабочее утро начинается с кофе за рабочим столом.

– Доброе утро, Ольга! Да, Максим предупредил, что Вы будете звонить! И если можно, Марго.

Ух, ты! Ольга, услышав в трубке телефона низкий женский голос, замерла на пару секунд. Замерла, ругая себя за то, что не выяснила сегодня у мужа об этой Маргарите ничего. Хотя бы вот то, что, судя по голосу, дама явно старше ее самой. И как, скажите на милость, Ольге надо с ней подружиться? Понятно теперь, почему она своего молодого мужа, даже в спортивный бар, и даже раз в месяц, с таким трудом, да еще и с условием отпускает. Ольга усмехнулась, вспомнив то, как Илья сравнил своего друга с Золушкой. Видела она ту Золушку! Такой же шкаф, как ее Илья, и так же хорош собой. Но! Ее Илья всё равно лучше! Просто потому, что он у нее вообще самый лучший!

Ладно, прорвемся, а потому набрав воздуха в легкие, Ольга начала разговор:

– Марго, хотела бы записаться к Вам на визит. И чем раньше, тем лучше! У меня тут сегодня авария случилась, а мы с девочками в караоке собрались. Не могу же я, в самом деле, появиться в баре перед подругами с такими ногтями! – Ольга добавила просящих интонаций в голос и посмотрела на свою правую руку, точнее, на ногти правой руки. Именно на ней сегодня и отвалился один ноготь.

– Минуту, блокнот открою! – Ольга услышала в трубке шуршание страниц.

Пока Марго шуршала страницами, Ольга продолжила:

– Я знаю, что это не Ваша ошибка, и я не имею права просить Вас исправить ситуацию, но я очень прошу: Марго, помогите!

– На Ваше счастье, у меня есть окно через час. Успеете подъехать? Клиентка позвонила и сообщила, что отменяет свой визит. Подъезжайте, посмотрим, что там у Вас.

– Ох, Марго, Вы моя спасительница! Диктуйте адрес! – обрадовалась Ольга.

– Салон “Марианна” знаете?

– Да. Он же совсем недавно открылся.

– Да. Это он.

– Хорошо. Спасибо, Вам Марго! очень выручили! Я приеду.

Через час Ольга входила в салон красоты, где эта самая

Марго работала. Для налаживания отношений, ну и просто в благодарность, Ольга прихватила из своего магазина корзиночку с цветами. Люся, новенькая девочка – флорист, только сегодня ее собрала из свежих, но сломанных в стебле цветов. Композиция смотрелась мило. Ольга, увидев эту композицию, пришла в восторг:

– Люся, какая прелесть! Я ее забираю! А еще одну такую же соберешь? Много сегодня испорченных цветов?

– Нет, Ольга Борисовна, не много, но да, я соберу, – Люся зарделась от удовольствия. Еще бы! Хозяйка ее похвалила.

– Люся, я на телефоне. Буду часа через два, максимум три. Звони, если что-то важное, я смогу отвечать на звонки.

– Хорошо, я Вас поняла, Ольга Борисовна.

Ольга села в подъехавшее такси, до салона, в котором работала Марго, ехать было недалеко, этот момент тоже порадовал.

Салон с красивым названием “Марианна”, в который Ольга приехала на маникюр, был совсем новым и довольно уютным: красивая вывеска, нарядная витрина. Ольга точно знала, что этот салон был новым, она сама здесь постоянно проезжала и видела, как в помещении делали ремонт. Отремонтировали и открыли довольно быстро. Она еще удивилась этому, отметив, что видно у новых владельцев есть и деньги, и свои связи – утрясти все нюансы с разными инстанциями, от пожарников до санэпидемстанции, да еще так быстро – это надо или много денег иметь, или огромные связи. Вот

ведь и персонал уже наняли.

Входная дверь салона была закрыта, но на стеклянной двери висела табличка "Открыто". Ольга обнаружила кнопку звонка и позвонила. Странно, обычно двери все-таки не закрывают на ключ в салонах. А потом она поняла, в чем дело: входную дверь было не видно от стойки администратора. Хозяева салона просто не хотели рисковать. Праздно шатающихся личностей всегда хватает. И ладно бы просто праздно шатались, так ведь норовили же и утащить что-нибудь, что плохо лежит. А то могли просто в туалет попроситься и там стащить все, что можно. Ольга, как владелец магазина, уже знала таких любителей поживиться в лицо. Были среди них и kleптоманы, и наркозависимые. В своем магазине она такой звонок поставить не могла. Все-таки цветы не покупают по записи. Но и у них в магазине пропадали разные мелочи из тех, что лежат на прилавке: от скотча до ручки.

Девушка – администратор открыла двери и пригласила пройти. Закрыв за Ольгой дверь, прошла следом и задала ожидаемые вопросы:

– Вы у нас первый раз? Вы к кому-то записаны?

– Да, я у Вас в первый раз, но надеюсь, что не в последний! Я к Марго.

– О! – выдала неопределенный возглас девушка, – пойдемте, я покажу.

Ольга шагнула вслед за девушкой из небольшого холла в коридорчик, ведущий куда-то вглубь. Через два поворота

они оказались в уютном, но без единого окна кабинете. Девушка заходить не стала, объявив:

– Рита, к тебе!

Услышав, как администратор обратилась к маникюрше, стал понятен ее возглас. Ольга сдержала улыбку, выходит "Марго" появилась исключительно для придания себе значимости. Вот, значит, как. “Ладно, поглядим, кто ты на самом деле: Марго или все-таки Рита” – подумала Ольга, проходя к столу мастера.

За столиком с лампами для сушки геля сидела довольно милая девушка. Да, полноватая, для своих лет, но явно не женщина средних лет, как подумала Ольга, услышав ее голос по телефону. Она даже засомневалась, может, ошиблась адресом. Но в этот момент эта Рита-Марго подняла голову от своего телефона, и Ольга услышала тот самый низкий голос:

– Ольга?

– Да. Здравствуйте! – Ольга улыбнулась. Не ошиблась она адресом, просто у девушки был вот такой необычный тембр голоса.

– Присаживайтесь! – пригласила ее Марго.

А через два часа Ольга выходила из салона с новым маникюром на всех ноготках, а не на одном отдельно сломанном. Марго работала быстро и аккуратно. Увидев ногти Ольги, она раскритиковала работу предыдущего мастера и предложила, раз уж Ольга все равно здесь, а у самой Марго есть окно в два часа времени, сделать все ноготки. И ведь сдела-

ла! Успела! Это было приятно. Предыдущий мастер маникюра, к которой Ольга ходила весь последний год, возилась бы на целый час дольше. Ну а то, что Марго критиковала работу предыдущего мастера – так это ерунда, тем более, что отчасти, она была права, через пару дней у Ольги отвалились бы еще пара ноготков.

Расстались Ольга и Марго довольные друг другом. Ольга получила нового мастера и запись через две недели. Через две – потому, что сейчас ей нанесли ярко-алый лак, а этот цвет, как известно, смотрится шикарно только на не отросших ногтях.

На такой цвет Ольгу смогла убедить Марго, сама Ольга предпочитала неброские цвета. А тут вдруг согласилась. И, сидя сейчас в такси, любовалась на свои ноготки. Да непривычно ярко. И да, непривычно коротко. Но красиво, черт возьми! А уж почему Рита решила вдруг представиться ей именем Марго – это уже ее, Ольгу, не касается. Тем более, что и то, и другое имя, оба являются производным от ее собственного полного имени. Так что это личное дело девушки, как ей представляться клиентам.

Звонок от Люси раздался в тот момент, когда такси уже стояло на последнем светофоре, можно сказать, что в пяти минутах езды.

– Ольга Борисовна, Вас тут спрашивают. Что мне сказать?

– Скажи, что буду через пять минут! – рассмеялась Ольга и вытащила деньги из кошелька. Настроение было хорошим.

Вот подруги удивятся, увидев сегодня ее яркий маникюр!

Глава 4. Неожиданный визит, или Хочешь насмешить Бога – сообщи ему о своих планах

Ольга не стала спрашивать у Люси о том, кто ее ждал. Не было смысла, с учетом того, что, во-первых, она и сама уже почти вернулась, а во-вторых, Люся, как человек новый, могла и не знать того, кто ее, Ольгу, сейчас ждет. Поэтому, войдя в свой магазин, Ольга подумала, что, даже назови ей Люся по телефону имя неожиданного визитера, она бы решила, что не понимает, о ком идет речь. Потому что ждала Ольгу Алена, бывшая жена Ильи.

Разодета дама была так, будто только что сошла с борта самолета, возившего ее в Милан на распродажу. Причем с борта личного самолета, никак не меньше! Известные брендовые вещи, дорогие духи, стильная прическа, ухоженные руки, да и не только, к слову, руки. Алена была старше Ольги на 5 лет, Ольга это точно знала, а выглядела так, будто младше лет на 10. Вот что животворящая косметология, умелый косметолог, ну и деньги, конечно, делают с женщиной. К такому косметологу Ольга и сама бы не отказалась попасть. Эх, узнать бы, к кому эта Алена ходит. Так ведь не скажет же, тут и спрашивать не стоит.

Конечно, Ольга и Алена были знакомы, Илья их представлял другу, но и только. Между собой женщины не общались. Да и с чего бы им общаться то? А тут вдруг визит Алены к Ольге, да еще и на работу.

– Алена?

– Да, – она кивнула, – мы можем поговорить?

– Проходи! – Ольга махнула на дверь своей каморки, именуемой гордо кабинетом. Да, маленькое помещение, но зато уютное. Она не хозяйка бизнес-центра, чтобы иметь огромный кабинет. Ольга хозяйка всего лишь магазина цветов. Но зато, она сама доросла до того, что на нее сейчас работают два флориста, а сама она может позволить себе вот хотя бы и на маникюр в разгар рабочего дня уехать!

– Чай? Кофе? – задала она вопрос Алене.

– Спасибо! Чай. Зеленый с жасмином, – последовал ответ.

Ольга кивнула. Ну да, у нее же здесь кафе, понятно же, да? А значит, в ассортименте чай зеленый с жасмином просто обязан быть! И ничего, что в том чае от того жасмина один аромат, идентичный натуральному, зато как звучит! Ольга включила чайник и лишь потом произнесла:

– Присаживайся! – показала Ольга на кресло, – с жасмином нет. Есть просто зеленый, но зато из Китая. Будешь?

Она не стала говорить Алене, что этот чай они с Ильей сами покупали, когда были в Китае. Это была ее мечта – побывать в Китае, и Илья сделал ей такой подарок на годовщину их свадьбы, купил путевку в поднебесную. Алене, прав-

да, лучше об этом не говорить. Ольга успела, хоть и заочно, но изучить эту особу, и уже знала, что дама эта завистлива и жадна. За эти три года, что они с Ильей вместе, Алена регулярно звонила и требовала денег, ссылаясь на то, что надо купить сыну то одно, то другое. И это притом, что Илья платил на сына очень хорошие алименты. Ольга не возражала, но поставила условие: денег Алене не давать, а именно идти и покупать то, на что она пыталась выпросить эти самые деньги. И они забирали Павлика и шли покупать ему, то, что просила купить его мать: зимнюю одежду, портфель, велосипед. Да мало ли что надо было растущему, нормально развивающемуся организму по имени Павлик. Дети – это святое. И дети не виноваты в том, что взрослые ведут себя так, как вести не должны.

Ольга заварила чай и поставила перед Аленой аккуратные чашечки, разлила чай, заранее зная, что сейчас услышит. И Алена не обманула ожиданий Ольги. Сделала глоток чая и, сморщив нос, произнесла:

– Солома.

– Чай элитный, без добавок! – парировала Ольга спокойно, дав себе установку не вестись на слова Алены, и продолжила пить чай.

Алена сама пришла, значит, ей что-то надо, а раз надо, то вот пусть сама и оглашает то, зачем пришла. Вести светскую беседу и помогать этой даме Ольга не собиралась. Да, Павлик остался с ней после развода родителей, но только пото-

му, что так принято. Ребенок же, а значит, с матерью ему должно быть лучше. Но именно что "должно"! Должно то, должно, но вот не было. Ольга это точно знала. Мальчик часто гостил у них с Ильей. Своих детей у Ольги не было, хоть она и очень их хотела, но вот не получалось у них никак. Но Павлик то здесь точно не причем. И она с удовольствием принимала сына своего мужа от первого брака. Павлик ей нравился. Мальчик был смысленый для своих восьми лет, не балованный, не капризный, в еде не привередливый. Съедал все, что готовила Ольга и всегда искренне говорил:

– Спасибо, тетя Оля! Вы очень вкусно готовите!

Кто ж не растает от такой похвалы ребенка?

Алена молчала, молчала и Ольга. Она ждала, когда Алена озвучит то, зачем пришла. Ну, не модные же бренды она с ней пришла обсуждать и уж точно не качество чая. Во всяком случае, Ольга очень на это надеялась. И Алена, сделав еще один глоток чая, начала разговор:

– Я пришла к тебе, потому что знаю, что ты в вашей семье главная.

Ольга пропустила это вступление без комментариев, уж точно не Алене решать, кому в их с Ильей семье быть главным.

– Мне надо лечь на операцию.

– И? – Ольга смотрела на Алену и не могла понять, зачем ей эта информация.

– И я хочу, чтобы Пашка жил у вас этот месяц. Моя мать

не может возить его в школу через полгорода на автобусе, а у вас две машины. Ни тебе, ни Илье не надо приезжать на работу к определенному часу. Вы ж с ним не на заводе работаете от гудка до гудка! – она усмехнулась, – вы же бизнесмены у нас! Сами на себя работаете. На тебя вон флористы, вкалывают, ты не сама за прилавком стоишь, так что, я уверена, найдете время на пацана.

Ольга смотрела на женщину, сидящую напротив нее, и удивлялась: вот вроде же Алена пришла просить о помощи, а говорит таким обвиняющим тоном, будто это они ей всем обязаны. Своими успехами в бизнесе, своим денежным благополучием и даже тем, что сына она одна воспитывает.

Когда Ольга познакомилась с Ильей, у них с Максом уже было свое процветающее дело, а сама Ольга только раздумывала над открытием своего магазина. Она уже и денег поднакопила и место вот это присмотрела, но решиться было страшно, а ну, как не получится у нее? Вот Илья ее и подтолкнул, вдохнув в нее, Ольгу, веру в себя и свои силы. Илья занимался ремонтом машин, Ольга продажей цветов. Познакомились они в общей компании, с которой ни он, ни она потом не общались.

Ольга тогда только что рассталась со своим мужем, устав от его вранья и нежелания найти работу. Илья же на момент их знакомства уже полгода жил в съемной квартире, уйдя от жены и сына, ушел, застав жену с одним из своих друзей. Застал он их целующимися в ванне, пока вся компания ве-

селилась в гостиной, отмечая День рождения самого Ильи. Горе любовники забыли закрыть дверь ванной на замок, ну и были застигнуты врасплох собственно самим виновником торжества.

Так себе подарок получился на День рождения.

Ольга все это знала от самого Ильи. Да, он сам рассказал, поставив ее тем самым перед фактом, что с сыном он будет общаться. Мальчик не виноват в том, что его мать решила поменять его отца на другого дядю. А Ольга и не возражала против их общения. Павлик ей сразу понравился. Спокойный, покладистый, боящийся тогда лишний раз задать вопрос. Такой ребенок вызывал только желание защитить, прижать к своей груди, погладить по вихрастой голове и да, конечно же, вкусно накормить! Ольга и кормила, готовя простые, но вкусные блюда, что любят все дети. Им ведь не до изысков типа утки с яблоками. Хотя, утку она тоже готовила, но на праздничный стол. С обнимашками Ольга лишний раз не лезла, боясь, что мальчика может это обидеть, все-таки парень же растет! Но вот по вихрам гладила, и Павлик не возражал против такой ее ласки.

И вот сейчас эта женщина, не умеющая готовить от слова совсем, то есть абсолютно, ни разу не положившая мальчику запасного белья, отправляя его на все выходные в семью бывшего мужа, сидит и заявляет, что им с Ильей ее сын не будет в тягость. Павлик то, конечно, не будет в тягость, но мать то какова!

– Я тебя слышала! – оборвала тираду Алены Ольга, – вещи Павлика для школы и учебники сложи, дальше мы сами разберемся, что и кому из нас с Ильей будет удобно! Во сколько завтра за ним приезжать?

– Почему завтра? Я сегодня уже все привезла! Вон, в машине у меня уже все лежит.

– А Павлик где? Тоже в машине сидит? – вырвалось у Ольги непроизвольно.

– А хоть бы и в машине! Сахарный он, что ли?

– Что? – Ольга встала из-за стола.

– Да в школе он, в продленке! – хмыкнула Алена и тоже встала, – чего переполошилась то? Продленка до пяти, вот в 5 часов его и заберете. Вещи его сюда тебе тащить или в машину свою загрузишь?

– Сюда неси! – ну не говорить же этой горе – мамаше, что у Ольги сегодня были другие планы на вечер, а потому она сегодня без машины. Вот еще! Много чести ей будет знать, что накрылись сегодняшние планы Ольги медным тазом. Хотя нет, не тазом, а вот этим вот плащиком на плечах Алены от известной итальянской фирмы.

Едва за Аленой, сгрудившей вещи сына к Ольге под стол, закрылась дверь, Ольга позвонила мужу:

– Илюш, надо поговорить! Сможешь приехать?

– Срочно?

– Не очень, но желательно до пяти вечера.

– Буду! – пообещал муж и положил трубку.

Глава 5. Что такое "не везет" и как с этим бороться

– Ольга Борисовна, можно, я на обед уйду? – Люся заглянула в каморку, гордо именуемую и самой Ольгой, и девочками кабинетом.

– Да, конечно! Сейчас выйду!

Ольга отпускала девочек – флористов на обед, вставая сама за прилавок. Она не видела в этом ничего зазорного. В конце концов, это ее бизнес, девчонки работают на нее, так что ж, она их на обед или к врачу отпустить, не дай Бог, конечно, не может, что ли?

На обед Люся действительно уходила. Девушка жила в соседнем доме, а потому ходила на обед домой, заодно и собаку свою выгуливала. В законный обеденный час каждый волен сам решать, чем ему заниматься, верно? Люся вот, например, и сама обедала, и собаку выгуливала.

– Ольга Борисовна, я вот тут два букета собрала, – Люся показала на первый букет и пояснила, – там цветы свежие, только сломанные, но я обрезала и, кажется, красиво получилось, да?

– Да. Очень! – Ольга улыбнулась.

– А вот в этом уже не очень свежие, но я обрезала листья

и часть цветов убрала, думаю, что два, три дня они еще тоже простоят.

– Да молодец! Иди уже! А то твой барбос опять лужи наделает в прихожей! – рассмеялась Ольга.

Люся, услышав это, унеслась пулей выгуливать своего обожаемого песика. Ольга только головой покачала. Животных она тоже любила, но, проводя на работе с утра до вечера, не могла позволить себе завести домашнего любимца. Она искренне считала, что не правильно это, когда животинка будет целый день сидеть дома, ждать своих хозяев, смотреть на дверь и выть от тоски. Ну, или не выть, а драть диван, кресла, обои и все, до чего дотянется лапа. Как там было в нетленной классике? Мы в ответе за тех, кого приручили? Так, кажется? Вот и Ольга так же считала, а потому из домашних любимцев у нее были только цветы. Вот цветы у нее росли и цвели буйным цветом. Даже срезанные стояли долго. А все потому, что с цветами Ольга умела обращаться, искренне веря, что им не достаточно только воду менять. Даже со срезанными цветами она разговаривала. И цветы ей платили своей любовью.

Колокольчик на двери звякнул, впуская очередного посетителя, а точнее, посетительницу. Крупную женщину средних лет с высветленными волосами, взбитыми в высокую прическу. Ольга думала, что и нет сейчас таких дам, а нет, есть, оказывается! Вон и тени яркие синие и помада ядовитого розового оттенка, всё при ней. Ольга вот почему-то уве-

рена, что эта дама или в отделе кадров работает или в бухгалтерии, у тех дам время течет по особенным правилам.

– Добрый день! – поздоровалась Ольга.

– Добрый! – буркнула та и впилась хмурым взглядом в цветы.

Ольга, увидев взгляд дамы, пожалела те цветы, которые она купит и искренне понадеялась, что покупает она их не для себя, а в подарок. Так хотя бы есть надежда, что цветы простоят дольше у того, кому эта дама их подарит. Хотя, в её случае будет уместнее сказать, всучит.

– Какие цветы Вас интересуют? – задала Ольга закономерный вопрос.

– Свежие! – прозвучало в ответ.

– У нас все свежие.

– Ой, вот только не надо мне заливать! – огрызнулась тетка, – как ни поставишь букет в вазу, так хорошо, если два дня простоят! Специально, что ли, вы их где-то держите? Нет, чтобы свежие цветы людям продавать!

– У нас все свежие! – повторила Ольга и кинула быстрый взгляд на второй из букетов, собранных Люсей.

– Ну, ну! – усмехнулась тетка, и пригрозила:

– Вот не дай Бог мой букет у директора завтра завянет, я его Вам обратно принесу!

– Вот этот не завянет! Его только сегодня собрали из сегодняшних же цветов! – показала Ольга на первый, собранный Люсей, букет.

– Обещаете? – прищурилась тетка сначала на букет, потом на Ольгу.

– А Вы с директором в одном кабинете сидите? – задала Ольга неожиданный вопрос.

– Нет, а что? – насторожилась тетка.

Ольга мысленно выдохнула и продолжила:

– А дарить когда будете?

– Да вот сразу и повезу!

Это было идеально. Для цветов. Ну, и для самой Ольги, конечно. В том, что эта мадам, действительно, может вернуть увядший букет, Ольга даже не сомневалась. Услышав, что букет сегодня же избавится от злого взгляда и будет стоять не на виду у этой дамы, она порадовалась, а вслух произнесла:

– Я дам Вам пакетик со специальной смесью, высыпьте в вазу и поставьте подальше от батареи, и букет простоит неделю! Вот увидите!

– Хорошо, проверю. Я как раз Ивану Семенычу через неделю отчет на подпись понесу. Если это так и будет, то я только к Вам за цветами и буду ходить. У нас работников много, Дни рождения каждый месяц празднуем, а то и не один! – смилостивилась тетка, – и Вам хорошо – все-таки мы постоянные клиенты будем, и нам приятно, что цветы не вянут через сутки.

Тетка ушла, а Ольга выдохнула, не решив для себя, чему именно ей радоваться – тому, что тетка ушла или тому, что видаться они с ней теперь будут каждый месяц, как она

пригрозила, тьфу ты, пообещала! Потом, решив занять руки, Ольга начала собирать новый букет, и в этот момент колокольчик звякнул снова, впуская нового посетителя. Увидев, кого именно, Ольга чертыхнулась про себя, подивившись сегодняшнему дню. Вот уж точно ретроградный Меркурий сегодня встал не с той ноги и не тем боком к ней повернулся. И судя по тому, кого принесло в ее магазин, этот самый Меркурий повернулся к Ольге спиной, да еще и наклонился. Поэтому, как, ну не может сразу столько всего случиться в один день! Вошедшим в магазин посетителем оказался бывший Ольгин муж.

– Ба! Какие люди! – расплылся в улыбке Аркаша, – а ты все так же цветочками торгуешь, да?

Три года она его не видела, а ничего не изменилось в человеке. Хотя, нет, куртка вот новая! Дорогая, кожаная, совсем, правда, не в его стиле, а потому наводит на мысль, что это подарок.

– Ну, как видишь! – усмехнулась она.

Говорить о том, что она не просто торгует, а еще и владеет этим магазином, Ольге категорически не хотелось.

– Мне то свежие цветочки продашь или как всем, старые подсунешь?

– У нас все цветы свежие! Ой, а у тебя появились деньги на цветы? – в тон Аркадию ответила Ольга.

– Если ты сейчас намекаешь на то, что тебе я цветов не дарил, так это ты сама виновата! Как можно дарить цветы

тому, кто сам их продает? – ошестинился бывший муж.

Логическую цепочку можно было продолжать бесконечно, но Ольге почему-то не хотелось. Она уже отругала себя за то, что вообще задала ему этот вопрос. Знала ведь, что этот человек никогда, ни при каком раскладе, виноватым себя не считал.

"Как можно дарить тебе цветы? Ты же их сама продаешь!" – это было сказано и на День рождения Ольги, и на 8-е марта.

"Как можно дарить тебе духи, если ты сама не знаешь, какие тебе нравятся?" – а это уже после того, как Аркаша подарил ей такие же духи, которыми пользовалась его мать.

Вы лично много знаете молодых женщин, пользующихся "Красной Москвой"? И вот только давайте без тех, кто любит винтаж. Да, нестареющая классика, но не могут же двум совершенно разным женщинам, и по возрасту, и по типуажу, подходить одни и те же духи. В эпоху строящегося коммунизма, да, может быть, но сейчас? Да в любом магазине, продающем духи, их стоят десятки, и даже сотни, на любой вкус и кошелек. Ольга натуральная блондинка, а ее бывшая свекровь, Татьяна Васильевна, огненно-рыжая, спасибо хне. И любой продавец в парфюмерном отделе подскажет, поможет, навяжет, в конце концов, что-то из новинок. И да, "Красную Москву" там не купишь. За ней ехать надо в другой магазин. Вот Татьяна Васильевна и расстаралась, съездила, а она, Ольга, тварь неблагодарная, не оценила. Откуда Ольга знает,

что не Аркаша ездил? Да он просто не поехал бы через весь город за бутылочкой духов. Он, скорее всего, купил бы в соседнем гипермаркете первые попавшиеся духи: и в три раза дешевле, и рядом с домом.

Ольга мысленно еще раз чертыхнулась и спросила:

– Кому, если не секрет, будешь дарить?

– А вот это уже не твое дело. Не ревнуй! Ты сама от меня ушла! – торжествующе произнес бывший муж.

– Аркадий, даже и близко нет! Что ты! – открестилась Ольга, – если своей маме, так она любит лилии, а если молодой женщине, то возьми вот эти шикарные хризантемы. Розы избито, их все дарят. Сейчас осень, а хризантема – осенний цветок.

Аркадий подозрительно покосился на пышные желтые шапки цветов и выдал:

– А разве вы, женщины, любите желтые цветы?

– Вот что за детский сад, честное слово! – рассмеялась Ольга, – или ты до сих пор помнишь хит про "желтые тюльпаны – вестники разлуки"?

Аркаша попытался обидеться, но, видя, что Ольга смотрит на него насмешливо, передумал и спросил:

– А они долго простоят?

– Хризантемы вообще долго стоят. Главное, воду не забывайте менять.

– Ладно, давай мне три цветка. И это, заверни их в бумагу. Есть у вас прозрачная?

– Не заверну! Хризантемы сами по себе красивые. А целлофановые кульки сейчас не в моде! Я тебе их вот бечевкой цветной перевяжу, поверь, так лучше будет. На улице сегодня безветренно, так что, донесешь.

Пока Ольга обвязывала хризантемы бечевкой, дверной колокольчик звякнул ещё раз, впуская на этот раз и Люсю, и Илью. Люся шмыгнула за дверь кабинета, читай, подсобки, снять куртку, а Илья застыл грозным изваянием за спиной Аркадия. Тот как-то сразу сдулся, суетливо расплатился и выскочил за дверь.

Глава 6. Или как успокоить бизона

– Почему это недоразумение отирается здесь? – рыкнул Илья, едва за Аркадием закрылась дверь.

– Да цветы он покупал! Видел ведь! – рассмеялась Ольга.
– Только покупал и все? – Илья сверлил Ольгу взглядом.
– Конечно! А что ж еще? – Ольга была спокойна.
– Точно? – допытывался муж.
– Илюш, ну ты же видел, что он с букетом вышел.
– А вдруг он решил тебе их подарить, а тут я нарисовался, не сотрешь, и он резко передумал? – продолжал продвигать свою версию Илья.

– Ага, вспыхнули былые чувства! Шутишь? – Ольга от души рассмеялась и продолжила:

– Вместе жили – не дарил, а сейчас вдруг решил подарить? Нееет, у Аркаши сейчас новая любовь. Зачем ему я, скромная продавщица цветов? – ревность Ильи Ольгу только веселила.

– Что? – Илья подозрительно прищурился. – Хочешь сказать, что он не знает, что это твой магазин?

– А откуда бы ему это знать? Я же при тебе стала хозяйкой магазина, забыл? Поверь, Аркадию вот совсем не надо знать, что у меня своя фирма! Меньше знает – лучше спит. И он, и его мама, не к ночи будь она помянута! Долгих лет жизни

несравненной Татьяне Васильевне! – с чувством произнесла Ольга и продолжила:

– У Аркаши там новая любовь, новая наивная дурочка, которая пока еще верит, что все, кто попадает на его пути, непроходимые идиоты, которые не видят, какой самородок перед ними.

– Про новую любовь это он сам тебе рассказал? А с чего это он вдруг разоткровенничался, а ты, Оля, его выслушивала, а? Может, я тут вам помешал своим внезапным появлением? Так ты скажи, я уеду! – продолжал заводиться муж.

Ольга знала, что Илья ревнив. Ну а кто бы не был ревнив, скажите мне, после того, как любимая жена с твоим же другом в твоей же квартире тебе рога наставила? Да, Илья ревновал и не скрывал этого. Он сам же Ольгу честно и предупредил об этом еще в начале их отношений. Предупредил в своей манере:

– Хочу, чтоб ты сразу знала: я ревнивец. Бывших своих женщин я и сам не держу в друзьях и не пойму, если вдруг выяснится, что ты дружишь с кем-то из своих бывших мужчин. Не пойму, потому что не верю я в дружбу между мужчиной и женщиной. Особенно, такой красивой женщиной, как ты!

Услышав такое, Ольга не стала рассказывать Илье о своих друзьях – одноклассниках. Тем более, что их дружба уже почти сошла на нет. Как не стала она говорить и того, что тот именинник, на Дне рождения которого они познакомились,

как раз вот из той компании одноклассников.

Да, Илья ревновал Ольгу, но в караоке – бары с подругами отпускал. Правда, Ольге всегда казалось, что Илья не уезжает домой после того, как подвозит ее туда, а стоит где-нибудь в стороне, не выпуская из виду выход из бара. Впрочем, замечен за слежкой Илья ни разу не был, но чувство это Ольгу все равно не отпускало.

И вот странное дело, но Ольге и это нравилось, так она чувствовала себя более защищенной. Опять же, ревнивцы бывают разные: от параноиков, проверяющих телефон супруги и ревнующих свою жену к каждому столбу, мимо которого она проходит, до Ильи, ревнующего ее к красавцу Аркаше. Такая ревность только умиляла Ольгу.

Илья не кричал ей о своих чувствах и тоже не заваливал цветами без повода. Нет, цветы он ей дарил, умудряясь покупать их у нее же в магазине, но так, что она об этом не знала. Не иначе был в сговоре с девчонками – продавцами. А еще в их с Ильей доме все было прикручено, отремонтировано, настроено – мужа не надо было дважды просить что-то починить. Ольга протягивала в темноте руку к выключателю, не боясь стукнуть по нему слишком сильно, от чего он вывалится. А если вдруг и вывалится, то не она будет в этом виновата. Хотя, нет, в их с Ильей доме точно ничего не могло вывалиться от простого прикосновения к нему. Это ведь тоже забота, верно? Уж это Ольга точно знала, вспоминая свой предыдущий брак и Аркашины отговорки. А куча

домашней техники, работающей исправно? Это разве не забота о ней, Ольге? А еще муж, ценя время Ольги и зная ее любовь к чистоте и порядку, купил робот пылесос, который делал свою уборку тогда, когда их не было дома. Он сам выбирал последнюю модель и сам запускал программу работы пылесоса, когда их нет дома. Ольга смеялась:

– Дожили – смс-ки пылесосам отправляем! Скоро будем звонить холодильнику, узнавать, что у нас закончилось, и что надо купить в магазине!

А еще Илья прилетал, вот как сегодня, по первому ее звонку.

– И ничего мы с ним не откровенничали. Больно надо! Ему вон новая пассия куртки шикарные дарит, вот он ей, видно, и решил цветочки в благодарность за это подарить. Неслыханная щедрость для Аркаши, между прочим! – рассмеялась Ольга.

– А откуда такая информация, что твоему недоразумению куртку именно подарили? – прищурился Илья.

– Ха! Илья, я тебя умоляю! Чтобы купить такую куртку, надо иметь хорошую зарплату. А чтобы иметь хорошую зарплату, надо, как минимум, устроиться на хорошую работу. А где у нас хорошая работа с хорошей же зарплатой и где Аркаша? Это же два диаметрально противоположных понятия! У него же все идиоты, ничего не понимающие в ведении бизнеса. Вот он – да! Он понимает! Только вот опять же смотри пункт первый – все вокруг не умеют работать! Prrrrr! –

Ольга сжала кулаки и натуральным образом прорычала. Она всегда так делала, когда злилась, – тьфу, зараза! Как вспомню, так рычать хочется самым натуральным образом! Не хочу больше говорить о нем!

– То есть то, что он недоразумение, ты со мной спорить не собираешься? – прищурился Илья.

– Да с чего бы мне с тобой на эту тему спорить? – удивилась Ольга, – тем более, что так оно и есть. Пойдем в кабинет уже. Хватит тут Люсю пугать.

Девушка хоть и делала вид, что занята букетом, но Ольга видела, что она косится на Илью.

– Что это? – задал вопрос Илья, едва они вошли в кабинет, и подозрительно уставился на две сумки, стоящие под столом.

– Пока ты не придумал свою версию, поясняю – это вещи Павлика.

– В смысле? – озадачился муж.

– Илюш, ну что не понятно? В этих сумках его вещи. Алена попросила забрать Павлика на месяц. У нее там какая-то операция. Извини, но уж я не уточняла, какая именно!

– Да плевать мне, что там у нее за операция! Опять, наверное, морду лица подтягивает или размер груди в третий раз увеличивает! – Илья смотрел то на вещи сына, то на жену, и пытался не рычать, понимая, что Ольга то как раз не виновата. Выходило это у него не очень хорошо.

– Насколько она Пашку нам подбросила? На месяц?

– Да. И мальчик сейчас в продленке. Алена сказала, что та до пяти вечера. Вот, мол, его и надо во столько забрать. Но, Илюш, давай раньше Павлика заберем, а? Почему-то мне кажется, что он там самый последний всегда.

Ольга погладила мужа по руке и жалобно на него посмотрела:

– Жалко же мальчишку.

Илья смотрел на жену и молчал, а Ольга, вдохновившись этой тишиной, продолжила:

– Я бы и сама за ним съездила, но мне ведь не отдадут. Ты ведь знаешь! А я бы пока в магазин пошла, а? Где там список продуктов? Я вот подумала, может, пирог сегодня ваш любимый испечь?

– Ох, лиса! – рассмеялся Илья. – Твое счастье, что у меня сегодня относительно свободный день. Поехали уже! Сначала в магазин, сама все купишь из этой своей километровой грамоты, а уж потом за Павликом поедем.

– Илюша, ты лучший у меня! – Ольга потянулась к мужу и чмокнула его щеку, которую он подставил улыбаясь.

– Запомни эту мысль, красавица!

– Даже не сомневайся! – рассмеялась Ольга.

– Пирог – это просто замечательно! Пашка любит его. А что же твой сегодняшний поход в бар? Неужели отменяется? – задал вопрос Илья, когда они, уже загрузив вещи Павлика, ехали в магазин.

– Отменяется! Подумаешь, пропущу один раз! – отмах-

нулась Ольга легко, – переживут сегодня без моей коронной песни.

И вот сейчас Ольга могла поклясться в том, что Илья, услышав, что в бар она не идет, облегченно выдохнул.

Ревнивец! Ее ревнивец. Ольга спрятала улыбку, уткнувшись в список с продуктами.

Глава 7. "Огибать" и "прогибаться" – понятия разные

То, что жена обиделась, Макс понял сразу, едва вошел в квартиру. Понял по тишине, стоящей в квартире, хотя обычно Рита ложится около часа ночи, потому, что смотрит до этого времени свой любимый сериал, и по постельному белью, вынесенному на диван в гостиной и по плотно закрытой двери в их спальню. Он знал эту черту характера Риты, все-таки уже не первый год женаты. Если она обижалась, то он должен был спать на диване.

Макс вздохнул и разобрал диван. Наверное, прав Илюха, слишком он прогибается под свою жену. С ее обидами ему в пору уже переезжать жить в гостиную.

Сегодня жена обиделась на то, что он пришел домой на полчаса позже обещанного времени. Нет, он согласен с тем, что если дал слово – держи его. Но ведь он же позвонил Рите, едва они с Илюхой расстались. Позвонил, отзвонился, отметил, да как угодно назовите! Но предупредил, что уже идет домой. И услышал недовольное:

- Ты на часы смотрел? И почему я не удивлена?
- Рит, так поэтому и звоню, что да, задержался, но ведь иду же уже!

Да что ж за ерунда то? Как пацан, в самом деле! Да он точно так же перед родителями отчитывался, когда в школе еще учился, ага, классе, этак, в третьем, примерно! Потом уже мама знала, если он дал слово, то придет, во сколько обещал. Опаздывает, значит, позвонит, предупредит. Потому что знал, мать волнуется!

С Ритой они познакомились случайно и не очень романтично: он обрызгал ее, нет, не так, окатил из лужи, проезжая мимо. На Рите был яркий плащ, желтый как лимон, выделяющийся на фоне темных и серых вещей всех остальных пешеходов. Она смотрелась экзотической птичкой на фоне одинаковой серой массы в своем ярком плаще, а он ее забрызгал. Спешил очень, вот и забыл, дурак, что в том месте лужа глубже, чем, кажется на самом деле. Там колесо автомобиля проваливается, создавая фонтан брызг и окатывая того, кому не посчастливилось быть рядом в этот момент. Ведь он же помнил, знал, что так бывает! Сам видел и не один раз, как ругались, грозя кулаками вслед уехавшему автомобилю, обрызганные пешеходы. Макс всегда там притормаживал, помнил, знал, не хотел быть таким же уродом на крутой тачке. И так глупо и нелепо сам же въехал в эту лужу.

Штенку в ярком плаще он видел издалека, она выделялась из общей массы пешеходов. Отметил про себя, что глаз радуется при взгляде на ее жизнерадостный плащ. Про ту лужу он, конечно, помнил, но его автомобиль грубо подрезали, и Максусу пришлось вильнуть рулем, прижавшись к са-

мому бордюру. И тут то все и случилось. Фонтан брызг из-под колеса его автомобиля и девушка, вставшая столбом от растерянности.

Макс остановился, поставил аварийки и вышел из машины, несмотря на сигналы едущих за ним. Подошел к девушке и сказал:

– Девушка, извините, Бога ради! Я не специально, меня подрезали. Садитесь в машину, я отвезу, куда скажете.

Рита, так звали девушку, села в машину и назвала адрес на другом конце города. Он и подвез, и телефончик взял у красавицы, и на свидание пригласил. Девушка была красивая, Макс был уверен, что она его продинамит. И что телефон свой она ему дала, лишь бы отвязаться. Очень уж она была зла на него за то, что он ей новый плащ испортил. Воду из лужи ни одна химчистка не очистит. И Макс ляпнул:

– А я Вас завтра не кофе пить зову!

– Что? – девушка оторвалась от своего плаща и попыток стереть грязные капли.

– Я завтра Вас в магазин зову! Должен же я Вам компенсировать потерю такого красивого плаща!

– Да у нас таких не продают! Я его по интернету покупала. Радовалась еще, дура, что буду выделяться на фоне серой массы.

– Спорим, что найдем? – завелся Макс.

– Ладно, уговорили.

– Значит, завтра в 6 вечера, в торговом центре?

На что Рита вытащила вдруг из сумки ежедневник, открыла, сверилась с записями и выдала:

– Нет, в 6 я завтра еще занята буду. Давайте в 7 часов. Или тогда послезавтра.

Макс, конечно, скосил взгляд в тот ее ежедневник, показалось, что девушка себе цену набивает, но, увидев записи, понял, что не прав.

– Хорошо, давайте послезавтра в 6 вечера, – согласился он, – но тогда уж Вы со мной еще и кофе потом выпьете. Идет?

– А Вы наглец, однако! – усмехнулась Рита, – вот здесь остановите, пожалуйста, не надо Вам во двор заезжать. У нас там бабки на скамейке озабоченные чужой жизнью сидят. У них все незамужние девушки если не наркоманки, так представительницы древнейшей профессии. Такого наговорят, чего и сама про себя не знаешь!

– Хорошо, – рассмеялся Макс, – тогда до послезавтра?

– Да.

– Обещаете, что придете?

– Обещаю! Мне теперь и самой интересно, где ж это у нас можно купить яркую вещь! – рассмеялась Рита и вышла из машины.

И Макс ее удивил. Привез в магазин, о котором ему Илья рассказывал, говорил, что Ольга его этот магазин очень любит за то, что там можно с головы до ног одеться. И что пока его Ольгу там обслуживают, он на диванчике там сидит

и кофе попивает. Так и оказалось: Макс предложили кофе, отвели в зону диванов и занялись обслуживанием Риты.

Плащ она там купила. Не ярко-желтый, конечно, но тоже красивый. А к нему ей предложили шарфик и перчатки, и даже сумочку. Когда Рита вышла из примерочной, он чуть не поперхнулся. Новые вещи очень ей шли, но девушка выглядела смущенной и прошептала:

– Я не просила ничего этого. Я только просила плащ мне подобрать.

– Берем! – ответил Макс продавщице, – все берем, и не слушайте девушку!

Первый год семейной жизни все было хорошо, даже замечательно, а потом началось... Он даже точно помнит, что послужило причиной их первой ссоры и его ночевки на диване в гостиной – это был разговор, начатый им о ребенке.

Ему почти сорок, свой автосервис. Да, на пару с другом, но ведь в равных долях и свой! Десять мужиков ведь под ними работают! В их с Илюхой автосервис народ в очередь записывается! В пору еще мастеров на работу принимать. Рита, конечно, моложе его на десять лет, но тоже ведь не девочка уже, скоро тридцать. Пора бы уже и о ребенке задуматься. То, что Рита мастер маникюра и очень хороший мастер – это здорово. Это значит, что не потеряет она своих клиентов. Так нет, не убедить ведь!

– Не тебе 9 месяцев ходить, изображая из себя сначала инкубатор, а потом молочную ферму! Не спать ночами, не

иметь возможности выспаться и днем! Я знаю, наслушалась от девчонок! А что потом будет с моей фигурой, ты не думал? А вдруг я расползусь как клуша? И вообще, может, я тоже свой салон хочу! – это из последней их ссоры на эту тему.

Нет, сначала то Рита просто отнекивалась:

– Максик, ну у нас еще есть время. В Америке вон женщины после 40-ка лет рожают и считают, что это правильно. Я тоже, кстати, так думаю.

– Рит, ну какое, после 40-ка? Тебе 40, а мне то уже полтинник будет! А в школу ребенок пойдет, когда мне 57 будет. Да я же на свадьбе собственного ребенка с капельницей на штативе танцевать буду!

И вот на прошлой неделе, после почти трех лет его уговоров, Рита выдала эту тираду об инкубаторе и молочной ферме. Фигуру она потерять не хочет – новая причина отказа. А на самом деле салон она свой хочет – вот истинная причина отказа иметь детей. Макс усмехнулся. Докатился – собственную жену уговаривает родить! Ведь все же есть у них! Дом – полная чаша, как говорили раньше, так нет же, хочу быть владычицей морскою! Салон она свой захотела. Нет, надо их с Ольгой знакомить, надо! Илюха говорил, что его жена сдвинута на желании завести ребенка. С его вот Павликом, сыном от первого брака, нянчится, как со своим родным.

А утром, когда Макс в полной тишине пили с Ритой кофе,

позвонил Илья и попросил номер телефона Риты. И Макс первый нарушил молчание:

– Рит, я там Илюхе дал твой номер телефона. Его Ольга спрашивала. Она тебе сегодня звонить будет. Найдешь время для нового клиента?

– Пусть позвонит, разберемся! – буркнула все еще сердито Рита и ушла в ванную.

Глава 8. Иногда и вечер бывает мудренее утра

День клонился к обеду, а количество дел не уменьшалось. Хорошо Илюхе – у него таких проблем не было. Сегодня не было.

Четкое разделение обязанностей имело свои плюсы и минусы. Сегодня у Илюхи был спокойный день, а потому, когда он сорвался после звонка своей благоверной, я даже не удивился.

– Макс, на созвоне!

– Как всегда! – успел сказать ему вдогонку.

И он еще будет мне говорить, что не боится своей жены! Или, постойте, у него то с Ольгой другой случай, да? У него то это называется уважение? Ладно, с какого перепуга я в семью друга лезу? Решил выпить кофе, подошел к столику, где у нас стоял чайник и кружки, вспомнил, что кофе кончился.

– Тьфу, зараза!

Понял, что злюсь, медленно выдохнул и вышел в гараж: четыре ямы были заняты автомобилями. Мужики все при работе, ни одного празднующегося. Эх, какой настрой поругаться пропадает! Прошел на кухню, заварил кофе в чье-то кружке и вышел с ней на улицу. Курить я бросил по-

что 7 лет назад, а привычка пить кофе на улице осталась. Там, в сторонке курил Петрович, самый возрастной наш механик. Он еще нас с Илюхой натаскивал, когда мы после ПТУ на работу пришли. Он же первым поверил в нас и пришел к нам, молодым совсем пацанам, почти 15 лет назад.

С Ильей мы друзьями не были, когда пришли работать в тот автосервис. Да, учились вместе, но не дружили. Не враждовали, но и друзьями не были. У него был свой круг друзей, у меня свой. Он парень из детдома, а я из нормальной семьи. Какие могут быть общие интересы?

– Домашним нас не понять! – любимая присказка Ильи.

Хотя, разве ж это нормальная семья, где отец алкаш? Да, он не всегда таким был, а только после сокращения, но легче от этого не становилось. Ни мне, ни матери. Эх, да ладно, чего уж теперь то? О мертвых или хорошо или никак.

Вот на работе то мы с Ильей и сошлись. Работы мы с ним не боялись, машины любили, но оба прекрасно понимали, что всю жизнь сидеть в яме под машиной не хотим.

– Макс, отчего не весел? Отчего буйную головушку повесил? – Петрович мог себе позволить говорить со мной в таком отеческом снисходительном тоне.

– Повесишь тут! Работы завались, в очередь к нам стоят, сам видишь, а хорошего мастера не найти! Ведь гараж чистый, теплый, инструмент весь имеется, да и зарплатой не обижаем, сам же знаешь, а сегодня только один соискатель и приходил! – я сплюнул крошки кофе под ноги.

– Ха! Так поэтому и не идут мужики к вам! – выдал неожиданное Петрович.

– Чего?

– А того! – передразнил Петрович, – рукожопов вы не возьмете, слышал я, какие ты вопросы при устройстве на работу задаешь. Это правильно, тут я только "за" обеими руками! Любители членом грушу попинать сами к вам идти не хотят, знают уже все, что у вас тут не забалуешь. Ну, а хорошие мастера уже все при работе.

– Спасибо, капитан Очевидность! А то я сам не знаю! – хмыкнул в кружку, – нет бы по делу что сказал!

– А и скажу! – согласился Петрович и затянулся сигаретой, выпустил дым, потом произнес:

– А ты в училище обращаться не пробовал?

– В училище?

– Макс, ну чего тупишь то? Да, в училище! То самое, из которого вы сами с Илюхой вышли! Там, конечно, всякой твари по паре: есть и рукожопы, и любители футбола, и прочие очумелые ручки, – Петрович усмехнулся, – но есть и рукастые, и с горящими глазами, пацаны, на вроде тебя. Забыл, каким сам был, когда под мое крыло пришел? Надо же и им где-то начинать работать. Вот ты и съезди, поговори с мастерами тамошними, они тебе всяко уж пару-тройку парней посоветуют. Больше то навряд ли. А мы уж тут вон с Михалычем и возьмемся. Не бойсь, до машины клиента, конечно, их никто сразу не допустит, на подхвате сначала будут. Так,

принеси, подай, иди на член, не мешай. Ну ты и сам знаешь, чего я тебе тут рассказываю? А там уж, как себя покажут, так и доверие им будет!

– И Михалыч согласится?

– А то! Что ж он не понимает, что ли, что смену надо самим растить! – Петрович хитро усмехнулся.

– Ох, темнишь, Петрович! – я усмехнулся, – давай уж сразу выкладывай, чем ты Михалыча то заманил на такую аферу.

– А я его на слабо взял! Считай, что у нас с ним свое соревнование будет.

– Ну, даете, старая гвардия! Развлекаетесь, значит? – я расхохотался, – но за идею спасибо! И раз уж вы с Михалычем их под свое крыло возьмете, то это ж другой разговор! С вас и спрос будет!

– Ох, Макс, я всегда знал, что у тебя в роду без еврейской крови не обошлось! На ходу подметки режешь! – крикнул Петрович и, потушив сигарету о пепельницу, встал с лавочки, вытащил из кармана бумажку с какими-то цифрами и сунул ее мне в руки со словами:

– На, держи! Это телефон мастера. Зовут Вадим, скажешь, что от меня! Можешь, прям сейчас ему звонить.

– Ха! И ви мИне еще будете говорить за еврейскую кровь! Нет, ви только посмотрите на него, какой он весь продуманный! Он уже все решил! А мы, таки, стоим и слушаем! – произнес я с одесским говором, коверкая слова.

– Поезжай уже, балабол! Тоже мне еврей нашелся! – хмыкнул Петрович.

И я позвонил, и съездил, и познакомился и даже договорился с двумя пареньками. Им нужна будет практика, а нам нужны будут хорошие мастера. Вот с понедельника парни и выйдут на эту самую практику. К нам, точнее, под крылышко к Петровичу и Михалычу.

А дома вечером меня ждал сюрприз. Обиды жены обычно продолжались до вечера, но выходила она из них на свой манер, ступенчато:

– Рита, на тебя мясо жарить? – обычно начинал я.

– Да, – следовал короткий ответ.

– Салат из помидор и огурцов на тебя резать?

– Да. Только заправь его не сметаной, а маслом! – следовал уже развернутый ответ, но все еще из другой комнаты.

– Ты чай или кофе будешь? Я наш любимый тортик купил!

– Макс, ну какой тортик, на ночь глядя? Мясо, салат да еще тортик? – появлялась Рита, наконец, на кухне. Появлялась, как правило, уже в игривом халатике. Значит, тоже была настроена на примирение.

Торт безе с шоколадным кремом Рита любила, лишний вес, на мой взгляд, ее не портил, поэтому все ее причитания – это уже был своего рода ритуал примирения.

Но сегодня Рита, забыв, что она на меня обижена, щебетала, не умолкая, немало удивив меня этим. И щебетала она, в основном, об Ольге, жене Ильи. Интересно, интересно, это

чем же его жена так мою то зацепила?

– Нет, ты знал, что у Ольги свой магазин?

– Знал, конечно. Илья рассказывал! – на самом деле, я был свидетелем того, как Илья Ольгу убеждал не бояться и открыть свой магазин.

– А ты знал, что она сама когда-то у прилавка стояла?

– Знал! – еще бы мне не знать этого, сам у нее цветы и покупал, и покупаю. Интересно, к чему Рита клонит?

– А по ней и не скажешь, миниатюрная вся как куколка. Ухоженная, прическа – волосок к волоску, кожа как фарфоровая, аж светится изнутри! – продолжала восхищаться Рита женой Ильи.

Впрочем, я и сам это все знал, я хоть и женат, но глаза то у меня имеются! Илюха над ней как над бриллиантом трясется. Он, после того, как его бывшая жена с его же другом ему изменила, свою нынешнюю жену с друзьями не особо знакомит. Параноик, одним словом. А вот с чего Рита так впечатлилась Ольгой?

– Маленькая, со спины как подросток! А ведь у нее два продавца работают! И она иногда сама на базы за цветами мотается! – продолжала Рита.

– Да, я знаю, Илья как-то обмолвился, что, мол, его Ольга сама коробки с цветами грузит. Не столько тяжелые, сколько большие, – вспомнил я слова Илюхи, все еще не понимая, к чему Рита клонит.

– И бухгалтерию она сама всю ведет!

– Рит, да что такое то? Ну да, деловая женщина она у него.
И что с того?

– А ты знаешь, сколько ей лет?

– Нет, не спрашивал, зачем мне это?

– А я тебе скажу! Ей 35! Выглядит шикарно! Свой бизнес, раз в месяц с подругами в караоке бар ходит, массажи, косметологи, СПА. Она и у меня про нашу хозяйку – косметолога спрашивала.

– И что? – я все еще не мог понять, куда моя жена клонит.

– А ведь у нее тоже нет детей! – выдала Рита.

– У кого? У вашего косметолога? – не сразу понял я.

– Да у Ольги, Макс! У нашей хозяйки – косметолога тоже, кстати, нет детей, но там другая история. Она такая же молодая, как я, даже еще моложе! Но там у Марины другая история, она мужика богатого где-то подцепила. Видел бы ты ее: рыжая, конопатая, и чем только мужика взяла? Не иначе, молодостью! Но зато вот к ней, благодаря ее же мужику, ходит сама Ирина Тимеева¹!

– Кто, прости?

– Макс, ну ты даешь! Про сеть фитнес центров "Здоровое тело" слышал, надеюсь?

– Слышал, конечно! И что?

– Так Ирина же Тимеева и есть хозяйка этих фитнес центров!

– И что?

– А то! Знаешь, во сколько эта самая Ирина ребенка роди-

ла? В 45 лет, представляешь! – Рита победно на меня смотрела, – Ольга, конечно, моложе ее, но тоже вот не рожала еще!

Ах, вот в чем дело! Я медленно выдохнул, а потом вдохнул. Нет, надо еще раз, а то сорвусь к чертовой матери. Вдох-выдох.

– Рита, а ты знаешь, что она сейчас обследование проходит?

– Кто? Ольга? Она больна, что ли? – Рита смотрела на меня удивленно, – а по ней и не скажешь.

– Вот именно это она и пытается выяснить. Потому что родить она хочет, а не получается! Ты так же, как она, хочешь в ее возрасте обследование проходить?

– Что? Макс, ну почему у нас с тобой все разговоры только к детям сводятся? Я тебе о том, что Ольга начала с нуля и сейчас хозяйка СВОЕГО магазина! – Рита выделила слово "своего" интонацией, – я тебе про Фому, а ты мне про Ерему!! Макс, да сколько можно то уже?

– Рита, у меня сегодня нет сил ругаться с тобой. Да, Ольга у Ильи молодец, сама все. Он как-то говорил, что советом ей только помог. Ты хочешь свой салон? Не вопрос, Рита! Посчитай сколько тебе денег надо на это, найди помещение, персонал и я тебе помогу!

– Что, правда поможешь? – Рита смотрела на меня во все глаза.

– Правда помогу. Только имей в виду, Рит, свой бизнес –

это ой, как не просто! Ольга тоже вон не только в кабинете сидит, чай гоняет. Да и мы с Илюхой, сама видишь, не лежим на диванах.

— Максик! — жена повисла на шее гирляндой, — ты у меня самый лучший! Самый, самый!

Надо ли говорить, что ужин у нас был уже после жарких объятий и поцелуев. И было уже не важно, что на ужин сегодня у нас были магазинные пельмени. Да, Рита, в отличие от все той же Ольги, не любила готовить, да не очень то и умела, чего уж там! Зато в постели моей жене не было равных, лучших любовниц у меня не было, хоть я и не прыщавым юнцом с ней встретился! Да, вот там у нас все было замечательно. А мясо я и сам умею готовить. А пироги... А вот за пироги уже спасибо Илюхе и его Ольге — ее выпечку любили все наши мужики. Илюха даже шутил, что начнет уже продавать нам ее пирожки, потому как кормить всех нас он не подписывался. Пришлось предложить ему включить в рабочие договора мужиков пункт о частичной выплате заработной платы пирожками его жены. Надо было видеть вытянувшиеся лица мужиков. Спасибо Петровичу, разрядил обстановку, бросив:

— Нет, Макс, надо поднять твою родословную. Вот точно в твоих жилах течет кровь великого многострадального народа, которого 40 лет по пустыне водили! Не слушайте, мужики, это господин директор так шутить изволят!

¹ – упоминаются герои книги "Чужая женщина"

Глава 9. Как неожиданные подробности и гром сближают

– Папа! Тетя Оля! Ой, а я сегодня к вам, да? А только сегодня или на все выходные? – Павлик переводил счастливые глаза с отца на Ольгу.

Егор с Ольгой переглянулись: Алена не предупредила сына. Ни о том, что его сегодня заберет отец с Ольгой, ни о том, что мальчик будет жить у них месяц. Не посчитала нужным предупредить мама сына. Ольга прикрыла глаза и медленно выдохнула. А вдруг Павлику это не понравится? Все-таки быть только на выходных и жить целый месяц – это большая разница. У него ведь есть друзья там, в том дворе, своя комната, в конце концов. У них то Павлик ночевал в гостиной, на диване.

– На все выходные, Паш и даже больше! – произнес Илья.

– Здравствуйте! – услышали они голос учительницы. – Я учительница Павла, а потому предупреждаю: ему задано выучить стихотворение.

– Хорошо, спасибо! Извините, не знаю Вашего имени отчества.

– Ангелина Львовна.

– Ангелина Львовна, Павлику только стихотворение оста-

лось выучить к понедельнику, да? Остальные уроки он все сделал? А то мы сегодня немного раньше его забираем, – произнесла Ольга.

– Да, только стихотворение. И знаете, Павлик очень самостоятельный у Вас мальчик. Он уроки раньше всех всегда успевает сделать.

– Да?

– Да. Потом просто сидит и читает, – Ангелина Львовна смотрела серьезно.

Ольга уже поняла, к чему ведется весь разговор. Даже сейчас Павлик в классе был один. А ведь они с Ильей приехали раньше пяти часов.

– Я поняла Вас.

– Хорошо! – учительница была серьезна.

– В понедельник тоже Вы будете в продленке?

– Да. Я целый месяц сейчас буду в их классе. У них учительница заболела, вот меня и поставили к ним на замену.

– Хорошо, значит, ещё увидимся! – Ольга кивнула. – И до свидания! Хороших Вам выходных, Ангелина Львовна!

– До свидания! Спасибо! – губы девушки дрогнули и сложились в улыбку. Но улыбка, почему-то, вышла грустной.

"Странно! – подумала Ольга, – красивая же девушка. Неужели, одинока? Хотя, мало ли почему она грустная. Ты то чего так переживаешь? У тебя вон своих хлопот полон рот, вот решением их и занимайся!"

– Паш, готов? Ничего не забыл? – обратилась Ольга к

мальчику.

– Да, готов!

– Тогда пошли в машину! Ты голоден?

– Ну, да, – выдал мальчик грустно.

Ольга рассмеялась, услышав этот ответ.

– Пойдем, дам тебе банан в машине. А дома есть твои любимые котлеты и пюре. Потом вечером будем печь ваш с папой любимый пирог. Поможешь?

– Ура! Да! – Павлик подпрыгнул и хлопнул в ладоши. И потом, совершенно неожиданно, рванул по коридору вниз.

– Паша, подожди! Без куртки на улицу не выходи! – крикнула Ольга вдогонку, но мальчика и след простыл.

– Вот пострел! Илья, беги! Выбежит же сейчас на улицу! – скомандовала Ольга мужу, – не дай Бог, еще заболит!

Илья рванул вниз за сыном. Ольга уже сделала шаг за ними, как услышала голос Ангелины Львовны:

– Извините, Ольга. Правильно я услышала Ваше имя?

– Да, правильно, – Ольга развернулась к девушке.

– Вы ведь не мама Павлику, верно?

– Нет. Я жена его отца. А в чем дело? Что-то не так?

– Нет, нет. Вы не так меня поняли. Я вижу, что Павлик Вас знает. Отец опять же рядом. Я лишь хотела сказать, что вашему приходу мальчик ведь явно больше обрадовался, чем приходу родной матери.

На это Ольга лишь вздохнула. Что эта Ангелина Львовна хочет от нее сейчас услышать? Что Паша не любит свою

мать?

– Ну, я просто пообещала ему испечь его любимый пирог, – она улыбнулась, а потом задала встречный вопрос:

– А до которого часа работает продленка? До пяти вечера?

– Да. Но это совсем не значит, что дети здесь обязаны сидеть до этого часа. В случае с Павликом, у него уже к трем часам обычно все уроки сделаны.

– Дааа? – в этот вопрос Ольга вложила целую гамму эмоций. От удивления до возмущения. Выходит, мальчишка, по вине матери, два часа сидит голодным в школе? Просто потому, что ей так удобно?

Алена не работала, Ольга это знала. На что она жила – было не ее, Ольги, дело. Алименты Илья, конечно, на сына платил хорошие, и кто-то другой мог бы и прожить на эти деньги. Ключевым здесь было "кто-то другой", потому что Алена, со своими запросами, точно не могла! Тогда спрашивается, почему мать не забирала сына из школы вовремя?

– То есть, я могу забирать Павлика гораздо раньше?

– Да, можете, в мою смену точно можете. Я видела, что мальчик Вас знает и рад Вам, – Ангелина Львовна улыбнулась на этот раз совершенно другой улыбкой.

– Спасибо. Я поняла. И да, Павлик пока еще не знает, но весь этот месяц он будет жить у нас. Его мать попросила нас об этом. Так что да, я буду забирать Павлика раньше.

– Хорошо! – Ангелина опять улыбнулась, – хороших Вам выходных!

– Спасибо! И Вам!

Ольга шла к выходу из школы и костерила Алену всеми известными ей ругательствами. Ну разве так можно, а? Ты ведь мать! Зачем же держать родного ребенка в школе лишние два часа. Каждый день ведь держала. Какие уж там уроки задают второклассникам! Смешно! Ясно же, что Павлик, с его-то усидчивостью, быстро их делает.

– Ну, коза! – ругнулась Ольга последний раз на Алену перед тем, как вышла из здания школы.

Павлик сидел в машине на заднем сиденье, пристегнутым в кресле и ел банан, машина была уже заведена. Ее мальчики ждали только ее. Да, Ольга искренне считала, что Павлик тоже ее мальчик. Ребенок не виноват, что его мать такая. И уж она, Ольга, точно не будет говорить мальчику все, что она думает о его матери!

– Так, а почему ты без куртки? – Ольга села в машину и обратилась к Павлику.

– Ты была права, он выбежал на улицу вот так! – ответил Илья.

– Куртка в гардеробе осталась?

– Ну да, – протянул мальчик виновато.

– Ладно, сидите, я схожу, заберу!

Ольга не стала спрашивать у Павлика, в какой он сегодня куртке. Она это и так знала. Они сами с Ильей ее и покупали, а другой куртки у мальчика не было.

А вот в гардеробе куртку не хотели отдавать. Спасибо, по-

дошла Ангелина Львовна и выручила, произнеся:

– Теть Маша, я знаю, что это их куртка. Это точно за Пав-
ликом сегодня.

– Ну, смотри, Геля! Под твою ответственность!

– Да, да, хорошо! – девушка улыбнулась и, забрав куртку у
гардеробщицы, протянула ее Ольге, – все-таки выбежал так
на улицу, да?

– Да. Спасибо еще раз! – произнесла Ольга, а увидев, что
девушка тоже в верхней одежде, спросила:

– Может, Вас подвезти? А то там дождь собирается.

– О! Нет! Спасибо! – девушка смутилась, – я сама. У меня
зонт есть.

Они подошли к входной двери, Ольга открыла ее, про-
пуская Ангелину Львовну вперед. В этот момент громыхнул
гром, и с неба начали капать первые крупные капли дождя.

– Ого! – произнесли они одновременно.

– Гром осенью? – вырвалось у Ольги.

– И не говорите! – поддержала ее Ангелина Львовна.

– Бегом в машину! – скомандовала Ольга, – правая задняя
дверь Ваша!

Ангелина и сама не поняла, почему она послушно рвану-
ла к машине и даже забралась в нее. Едва они с Ольгой од-
новременно захлопнули дверцы, дождь встал стеной. Они,
увидев это, рассмеялись.

– И что толку было бы от Вашего зонта? – весело прого-
ворила Ольга.

– Да уж, – признала Ангелина.

– Куда ехать? – услышала она голос Ильи.

Ангелина назвала адрес.

– О! Так это ж нам по пути! – услышала она в ответ, и машина тронулась с места.

– Паш, тебе к понедельнику стихотворение учить, да? – задала Ольга вопрос, чтобы нарушить молчание.

– Нет, к среде! – последовал ответ.

– Павлик, ты ошибаешься, – произнесла Ангелина Львовна, – ваша учительница задавала вам к понедельнику стихи выучить. Я точно знаю. Ты не записал?

Ангелина, увидев удивление на лицах взрослых, пояснила:

– Я временно заменяю учительницу Павлика. Сегодня вот как раз первый день, поэтому я так и говорю.

Мальчик молчал насупившись. Это было странно, а потому Ольга уточнила:

– Ангелина Львовна, стих большой?

– Им Нина Ивановна каждому свой стих раздала. Через две недели день учителя, вот готовятся.

– Паш, ну ты чего? Ты же всегда легко стихи учишь! – удивилась Ольга.

– Он мне не нравится! – выдал Павлик, – я не хочу быть космонавтом, как там написано! Как я могу благодарить учителя за то, что не правда?

– Ну, ты представь, что это твое секретное задание! Пусть

все думают, что ты хочешь, а ты раз и, когда вырастешь, станешь... А кем ты хочешь стать? – Ангелина смотрела на мальчика, – хотя, нет, пусть это будет секретом. У тебя же задание стать космонавтом!

– Да? Как у разведчика? – Павлик смотрел на учительницу горящими глазами.

– Да! – серьезно кивнула она, – а разведчик обязан сделать так, чтобы ему все поверили! Так ведь? Иначе, какой же он разведчик, верно?

– Ну да, – задумчиво кивнул Павлик.

– Значит, это твое задание! Выучить и рассказать так, чтобы все вокруг поверили, что ты ни о чем другом даже и не думаешь. Тебе надо всех запутать! Справишься?

– Да!

– Вот и молодец! – Ангелина продолжала говорить серьезно, а Ольга с Ильей переглянулись. Молодец, девушка, смогла убедить ребенка учить стихотворение о мечте, которая во все и не мечта.

Ангелину Львовну они высадили около самого ее подъезда. Дождь, конечно, не перестал идти, но хотя бы уже не стоял сплошной стеной. Когда за девушкой закрылась дверь подъезда, в который она вошла, Илья выдал:

– А вон в том подъезде Макс с Риткой живут.

Ольга покосилась на мужа. Ей же сейчас это не показалось? Илья, почему-то, не очень уважительно назвал жену своего друга. С чего бы это? Кажется, вполне себе приятная

девушка. Во всяком случае, у Ольги она не вызвала неприятных мыслей.

"Странно, надо будет потом расспросить Илью, с чего вдруг Марго ему не нравится!" – решила Ольга мысленно.

Глава 10. Чисто мужские разговоры

Павлик, как оказалось, даже обрадовался, когда узнал, что весь месяц будет жить в семье отца. Так что, напрасно Ольга переживала.

Две недели пролетели в режиме "дом – школа – работа – магазин – дом". Ольга отвозила Павлика в школу и ехала, пусть и рано, в свой магазин. У нее до открытия магазина было два спокойных часа на документацию. Но это она так думала, потому что оказалось вдруг, что покупатели, видя, что в магазине горит свет, заходили и покупали цветы. И надо сказать, приличные такие продажи были в эти два внеурочных часа. Многие покупали цветы, желая их подарить кому-то на работе, вот и заходили в магазин, видя, что он уже открыт.

– Придется менять режим работы магазина и брать еще одного продавца, или даже двух, – поделилась Ольга в один из вечеров с Ильей.

– Если надо, бери! – поддержал он жену.

А вот со школы, а точнее, из продленки, Павлика забирал отец. Забирал почти на целых два часа раньше, чем обычно это делала Алена. Илья делал это не в пику бывшей же-

не, нет. Просто Илье тоже было жаль сына. Он помнил глаза мальчика, когда они с Ольгой приехали за ним раньше всего на какой-то час. И ведь Павлик уже тогда в классе был один, потому что всех детей уже забрали.

Ольга ввела правило, она отвозит, а Илья забирает Павлика из школы, и Илья не стал с этим спорить, тем более что так было удобно всем им. Пару раз они заезжали за Павликом с Максом, забирали и возвращались в мастерскую.

Когда они приехали в первый раз, Макс не пошел в школу, оставшись сидеть в машине. Зачем лишний раз нервировать охрану. А охрана обязательно должна была занервничать. А кто бы ни занервничал на их месте, увидев, как входят два амбала почти двухметрового роста?

– Дядя Макс, привет! – Павлик протянул ладошку, по которой Макс ударил своей ручищей, со словами:

– Привет, бро! Как сам?

– Хорошо! Я сегодня получил целых три пятерки! Меня Ангелина Львовна похвалила и даже переходящий приз на мою парту поставила.

– О! Круто! Расскажешь? – Макс говорил серьёзно, – за что получил пятерки, что за приз такой?

– За контрольную по математике, по рисованию и за то стихотворение, помнишь, пап?

– Это где ты мечтаешь, стать космонавтом? – уточнил Илья.

– Да! Они поверили, что я хочу им стать! Я лучше всех

прочитал! Мне даже хлопали, после того, как я его прочитал! – мальчик сиял, а Макс вопросительно посмотрел на Илью, тот в ответ усмехнулся и шепнул:

– Потом расскажу.

А Павлик тем временем продолжил:

– Ангелина Львовна придумала ставить на стол переходящий приз тому, кто больше всех пятерок получил.

– Да? И что за приз? – продолжал задавать вопросы Макс.

– Игрушка – король лев.

– О! Этот мультик даже я смотрел! – поддержал Макс.

– Дядя Макс, ты что, кино не смотрел? Только мультик? – искренне удивился мальчик.

– Кино? – Макс глянул растеряно на Илью, тот рассмеявшись, кивнул и подтвердил:

– Да, Макс, кинокомпания фильм выпустила по тому мультфильму! Веришь, не плохой фильм получился, но мультик был круче!

– Да? А что ж ты тогда даже попкорн почти не ел, когда мы кино смотрели? – раздалось с заднего сиденья.

Макс на это заявление мальчика рассмеялся, а отсмеявшись, произнес:

– Ладно, Илюх, я никому на работе не расскажу, что ты ностальгируешь по мультфильму!

– Ой, да иди ты! – хмыкнул Илья, – но скажи, крутой мультфильм ведь был, да? И, кстати, я ведь не один там такой крутой папаша сидел! Мультфильм то из нашего детства!

– Это да, – признал Макс, – видеокассета с этим мультфильмом была у меня заезжена больше всех остальных!

– Ха! Тоже, наверное, прокручивал момент, где отец лев погибает, да? – усмехнулся Илья.

– Да, было дело, – признался Макс.

Они, тем временем, приехали на работу. Павлик остался в кабинете с книжкой, ну любил мальчишка читать, что тут плохого? А Макс с Ильей вышли в гараж. Два стажера сегодня ковырялись в машинах, а их наставники были сегодня у них на подхвате.

– Ты смотри, а стажеры то, нос в нос идут! – хмыкнул Макс, когда они вышли на улицу, – ну деды дают!

– И не говори! – кивнул Илья и полез в карман за телефоном, – да, Оль, слушаю тебя!

Макс слышал только друга, а потому не знал, что сказала Ольга.

– Да, без проблем! Конечно, сами все разогреем, что ж мы, маленькие, что ли?

– Да Ольга забыла, что сегодня к твоей на маникюр идет! – хмыкнул Илья, закончив говорить с женой.

– И что? Переживает, что вы голодные останетесь?

– Ага. С ней останешься! Я так скоро толстеть начну! Готовит первое, второе и компот! И еще к компоту обязательно что-нибудь сладкое! Понимаешь, Алена ж не готовит. Не умеет. Вот Ольга Пашку и балует. Ну, и меня заодно!

– Ясно! – Макс усмехнулся, – а что там за история со сти-

хотворением?

– О! Это да! Есть и в наше время учителя от Бога! У них вот эта Ангелина Львовна такая. Не поверишь, сама, наверно, только пару лет, как из педа пришла. Тоненькая, аж светится! – и Илья рассказал то, как молодая учительница смогла убедить мальчика выучить стихотворение, – она, кстати, в твоём доме живет, в соседнем подъезде. Ты мог видеть ее.

– Да когда? Я с соседями по лестничной площадке и то редко встречаюсь! Уезжаю рано, приезжаю поздно. Это ты у нас приезжаешь домой к горячему ужину. А я ж ещё в магазин за продуктами заезжаю! – Макс махнул рукой, не желая продолжать разговор. Илья и так знал, что его Рита не готовит, а раз не готовит, то и в магазин за продуктами не ходит. Макс сам в магазин ходит, сам же и готовит.

И вот, когда Илья с Максом в очередной раз приехали за Павликом в школу, из школы Илья вышел с Пашкой и с какой-то девушкой. Макс, от нечего делать, сидел в машине и рассматривал девушку. С Ильей и Павликом все было понятно. Мальчишка что-то, наверняка, набедокурил, потому как стоял он понурый, и его руку Илья не выпускал из своего захвата. Макс вышел из машины и махнул Илье, чтоб отпустил сына. Илья кивнул и выпустил руку мальчика, тот рванул к машине, а когда подошел, то выяснилось, что у Павлика под глазом синяк.

– Ух, красавец! – хмыкнул Макс, – за дело хоть?

– За дело! – буркнул мальчик и, не говоря больше ни сло-

ва, полез в машину.

Макс вернулся в машину и продолжил рассматривать девушку. Девушка была очень худенькой, казалось, дунь ветер чуть сильнее, и ее унесет. Русые волосы были убраны в хвост, на носу очки в большой оправе. Странно, но они ей шли. Илья с Павликом за руку и эта девушка вышли из школы и остановились на крыльце, потом Пашка убежал в машину, а Илья остался стоять. Девушка о чем-то говорила, а Илья лишь кивал. Говорила она, скорей всего не о чем-то, а ком-то, точнее уж, о Пашке. Илья слушал молча.

Илья, наконец, кивнул еще раз и направился к машине, открыл дверцу с его стороны, пристегнул сына и сел сам за руль, девушка на крыльце так и стояла, смотрела в их сторону. И тут Макс ее вспомнил! Он сталкивался с ней в магазине рядом со своим домом. Он запомнил ее лишь потому, что сталкивались они с ней там у одних и тех же прилавков несколько раз. Девушка брала те же продукты, что и он сам, разве что в меньшем объеме. Точно! Он тогда еще подумал, что их вкусы совпадают!

– Это и есть ваша Ангелина Львовна? – задал Макс вопрос Павлику.

– Угу, – буркнул Пашка.

– Что случилось то? Я так понимаю, что сегодня переходящий приз был не у тебя?

– Нет, не у него! У одного мальчишка и девочки. Мой вот с этим мальчиком и подрался из-за этого! – усмехнулся Илья.

– Потому что Ангелина Львовна сказала, что он у них по очереди будет стоять! А Макар не захотел его Анюте отдавать, когда пришла ее очередь! Вот я ему и врезал!

– Так ты за девочку вступился? – уточнил Макс.

– Ну да, – протянул мальчик и насупился.

– А зачем же сразу бить то его? Мог же и словами объяснить!

– Вот, вот! Слышишь, Ромео! Ангелина Львовна тебе то же самое ведь сказала!

– Не мог я словами! Он не понимает словами! Он сам всегда первый в драку лезет.

– А ты, значит, сегодня на опережение пошел, да? – рыкнул Илья, глянув в зеркало заднего вида на сына.

Пашка в ответ промолчал. А Макс вдруг понял, что вспоминает ту учительницу и ее тоненькую фигурку, когда она стояла на крыльце школы. И вот странная закономерность прослеживается: что Ольга у Ильи, что вот эта Ангелина Львовна, обе худенькие, в чем только душа держится, а готовят вкусно. Почему-то он был уверен, что Ангелина эта так же вкусно готовит, как и жена друга. И детей ведь, наверняка, любит, иначе не пошла бы она в школу работать.

А вот его Рита, несмотря на свою плотную фигуру, радикально отличающуюся и от Ольги, и от этой вот Ангелины Львовны, совсем не готовит. Парадокс получается! Хотя нет, ерунда получается – телосложение человека и его умение готовить совсем не связаны между собой.

Так, стоп! А с чего это он вдруг свою жену с этой учительницей сравнивает? Голодный, что ли? Ну да, голодный, обед то они сегодня с Илюхой пропустили.

– Макс, я отвезу Пашку сначала домой, ладно? Кстати, ты пообедашь? Там Ольга такие голубцы приготовила, пальчики оближешь!

– Голубцы? Сто лет не ел голубцы! Конечно, я хочу пообедать! – оживился Макс.

Потом, когда Пашка ушел в комнату, Макс сказал:

– Слушай, да, ты прав! Знаю я ее, точнее, вспомнил – в магазине, рядом с нашим домом сталкивались. Учительница то, наверное, отчитывала тебя за драку? В школу тебя хоть не вызывают?

– Не вызывают! И ты не поверишь! Просила, чтоб я Пашку не ругал! – усмехнулся друг, – сказала, что тот мальчик был неправ. И да, Пашка, правда, сегодня за девочку вступился. Ромео, блин!

– Мужичок растет! Молодец у тебя Пашка!

– Ага! Это его еще Ольга не видела! – хмыкнул Илья, – ой, что бууудет... погоди, а что ты там говорил, про "вспомнил"? Один раз увидел девушку и сразу запомнил? Макс? Не хочешь ничего мне рассказать?

– Ой, да иди ты! Что рассказывать то? Запомнил, потому что мы с ней, походу, в тот день одно и то же блюдо готовили! У одних тех же полок сталкивались, и одни и те же продукты брали. По неволе тут запомнишь!

– Ну-ну! – хмыкнул Илья.

Глава 11. Женская болтовня и наблюдательность тоже бывает полезна

– Марго, добрый день! – Ольга улыбнулась, увидев девушку.

– Добрый день! Плащ вот здесь можно повесить! – Рита улыбнулась в ответ и махнула на вешалку, – ну как? Все ноготочки на месте? Ничего не отвалилось?

– О! Нет, всё чудесно! Спасибо!

– Что сегодня делать будем?

– Вот сегодня хочу свою любимую классику! И не уговаривайте меня сегодня на эксперименты, Марго!

– Что так? – Марго рассмеялась, – не понравился красный?

– Очень понравился! А уж мужу то как понравился! – Ольга рассмеялась и почему-то покраснела, – но сегодня хочу французский маникюр!

– Хорошо! Вы клиент, Вам и выбирать! Присаживайтесь!

Присесть то Ольга успела, а вот начать работать Марго еще не успела, потому что в коридоре раздались решительные шаги и какой-то шум. Через мгновение в комнату ворвалась фурия. По-другому, эту огромную тетку в чем-то чер-

но-красном и объемном, было и не назвать.

– Я была у врача! Это грибок! – начала с порога тетка.

– Рита, разберись, пожалуйста! – за теткой стояла администратор и, пока тетка не видит, показала Рите черную коробочку. Ольга знала эту черную коробочку – это была тревожная кнопка. У них в магазине была такая же. Стоило ее нажать и охрана, получив сигнал вызова, приезжала в течение нескольких минут.

– Ангелина Петровна, успокойтесь, пожалуйста! Мы же здесь не одни! Что случилось? – обратилась Марго к тетке.

Ольга, услышав, что фурию зовут Ангелина, едва сдержала улыбку, подумав: "Надо же, Ангелина! А ещё говорят, что имя определяет человека! Ангелина Львовна – вот уж где ангел, а это вот... Тьфу! Эта – скорей уж демон. А ведь точно, демон! Я ее вспомнила!"

На прошлых выходных они с Ильей и Павликом ездили в аквапарк. Провели там почти целый день. Накупались, попарились, прокатились со всех горок, еще раз попарились. Домой вернулись уставшие, но довольные. А по дороге они с Ильей как раз вот эту даму и вспоминали. Ее тяжело было не заметить, несмотря на огромное количество посетителей. Дама была с мужем и со своим детенышем – именно так называл Илья сына женщины, назвав их семью семейством бегемотов на прогулке. По-другому, пожалуй, было и не сказать. И мама, и папа и даже сын страдали лишним весом. Ну, тут уж, как говорится, не всем быть худыми и стройными. Мо-

жет, у людей заболевание, в конце концов, нарушение метаболизма, сахарный диабет, да мало ли что!

– Оля, да ты посмотри, – косился Илья в сторону семейства, – их единственное заболевание называется "обжорство"! Они, не успев занять лежаки, начали есть! Пашка вон на горку побежал, а их детеныш сидит булочку трескает! Заметь, вторую уже!

На женщине был купальник ядовито-розового цвета с милой игривой юбочкой-воланом на талии. Но эта юбочка мило и игриво смотрелась бы на юной и стройной девушке. Даже Ольга, имея стройную фигуру и маленький рост, не рискнула бы примерить купальник и такой модели, и такой расцветки а-ля "вырви глаз". А вот мадам была уверена, что она неотразима. Ольга улыбнулась, подумав, что такой самооценке можно только позавидовать. А еще Ольга обратила внимание, что все семейство было без резиновых тапочек. Вот это было действительно странно.

– И как люди не боятся грибок на ногти подцепить, – буркнула она себе под нос, – впрочем, это их дело.

Семейство отдыхало активно-пассивно тоже почти целый день, как и их семья. Пассивно лежа на лежаках, которые, того и гляди, могли под ними развалиться. И активно жуя что-то на протяжении всего дня.

И вот эта мама бегемот сейчас здесь и бушевала:

– Да я на ваш салон в санэпидемстанцию пожалуюсь! Вы заразили мои ногти грибком! – внимание тетки привлекла

Ольга, – девушка, бегите отсюда, пока они и Вас не заразили!

– А почему Вы думаете, что Вы именно здесь заразились? – включилась Ольга в разговор, и, посмотрев на руки женщины, задала вопрос:

– И где грибок? – маникюр у тетки был безукоризнен.

– А я Вам сейчас покажу! – тетка начала снимать обувь.

– Так! Стоп! – рывкнула неожиданно Ольга, – я верю! На ногтях ног! Я поняла.

Женщина, не ожидая такого командирского тона от маленькой и хрупкой Ольги, замерла, а Ольга продолжила:

– В бассейн регулярно ходите?

На лице администратора промелькнула улыбка.

– Конечно! Я слежу за своим весом! – с вызовом произнесла мама бегемот, да вот тьфу! Ангелина Петровна.

– А почему же Вы в бассейне без тапочек ходите? – огорошила Ольга ее вопросом.

– Что? – тетка опешила, а Ольга продолжала наступление:

– Ваш муж и сын тоже делают педикюр в салоне?

– Нет, – начала сдвигаться тетка.

– У них, я уверена, тоже есть грибок на ногтях. Я права? Вы ведь сначала на ногтях сына его увидели, верно?

– Да. Откуда Вы знаете? – проямлила мама-бегемот.

– И почему-то Вы решили, что Вас в салоне заразили, а Вы уже всю свою семью. Я права?

– Да, – продолжала мямлить женщина.

– В общественных местах, типа бассейна и аквапарка, на-

до носить тапочки. Там, кстати, везде и предупреждающие объявления висят! И для кого они их развешивают – непонятно, да? Так что, Вы сами виноваты, что не соблюдаете требований гигиены. В отличие от вот той же Марго! – Ольга кивнула в сторону Марго, перед которой сейчас стояла коробка с конвертами, в которых лежали пилочки для ногтей. Ольга ещё в первый раз обратила внимание, что Марго открыла новую пилочку для нее и потом убрала ее вот в такой же конвертик, подписав его, – пилочки у нее индивидуальные, как Вы можете видеть.

Ангелина Петровна перевела взгляд на Марго и ее коробку, а Ольга продолжила:

– Инструменты она дезинфицирует и обрабатывает, вон видите, они и сейчас там лежат! Так что, уважаемая Ангелина Петровна, Ваши претензии не по адресу. Это еще салон может Вам предъявить свои претензии в связи с тем, что Вы создаете для них определенные неудобства. Эх, жаль, сейчас отменили статью за умышленное распространение заболевания!

Ангелина Петровна начала покрываться пятнами, а потом, не проронив ни слова и чуть не сбив девушку – администратора с ног, пулей вылетела из кабинета Марго.

– Спасибо Вам! – искренне произнесла Марго и вдруг добавила:

– Надеюсь, что она больше не придет. Очень тяжелый клиент. Очень! Я уж и не знала, как от нее избавиться, если чест-

но.

– Так зачем же ты ее записывала? – удивилась Ольга.

– Ну не могу же я ей сказать, что не буду с ней работать! Я уж и так придумывала, что у меня на два месяца вперед все занято! А она в ответ: "Я могу и в 6 утра прийти, и в 10 вечера!" Представляешь? Она может, а у меня, можно подумать, семьи нет!

– Да уж! – рассмеялась Ольга.

– А откуда Вы...

– Марго, давай уже на "ты", хорошо?

– Хорошо. А откуда ты про тапочки знаешь?

– А мы с ними в прошлые выходные в аквапарке встретились! – рассмеялась Ольга, – поверь, на их семью невозможно было не обратить внимания! За весом они следят, ага! Скорей они следят за тем, чтобы он не упал у них, вес их.

– Что? – удивилась Марго.

И Ольга рассказала. Хохотали они уже втроем, рассказ Ольги слушала уже и девушка – администратор, вернувшаяся поблагодарить Ольгу после того, как Ангелина Петровна вылетела за дверь.

– И после каждого проката их детеныша по трубе, мама встречала его у кромки бассейна с чем-нибудь съестным. Будто мальчик не по трубе пролетел, а марафон пробежал! Мой муж все боялся, чтобы их папа не вздумал в трубу залезть! Переживал, что тот там застрянет! – продолжила Ольга свой рассказ.

Потом, когда девушки отсмеялись, Ольга закончила уже другим тоном:

– Нам смешно, а она вот своей гиперопекой парню жизнь ломает.

– Это да, – согласилась администратор, – Ольга, спасибо Вам огромное! Честное слово, выручили! – девушка улыбнулась и ушла на свое рабочее место.

– Ох, а я вот не помню, когда последний раз в аквапарке была! – произнесла, вздохнув, Марго.

– Так поехали с нами в следующие выходные! Мы опять туда собираемся! Мы и сами с Ильей любим, да и Павлик с удовольствием. Нет, правда, поехали!

– Хорошо, я поговорю с Максом, думаю, он тоже согласится! – решила Марго.

"А я ещё и Илью подговорю, чтобы он Макса уговорил! – решила мысленно Ольга, – хотели же мальчишки, чтобы мы с Марго подружились, вот пусть идет в аквапарк с нами, для начала! Вот сегодня же и поговорю!"

Глава 12. О пользе вечерних разговоров и вредной привычке есть сладкое по вечерам

– Макс, а как ты относишься к тому, чтобы в следующие выходные сходить в аквапарк? – начала Рита вечером разговор.

– Что? Куда, прости? – Макс решил, что ослышался. Рита вечно комплексовала по поводу своей полноты. Одно дело на море, там народу больше и пространство шире, но в аквапарк?

– А что ты так удивляешься? Я сто лет там не была, точнее я не помню, когда там была в последний раз. Нынешние аквапарки не идут ни в какое сравнение с теми, первыми, я просто уверена в этом. Так что? Пойдем?

– Ну, хорошо, пойдем. Я спрошу у Илюхи, куда они Пашку вывозят, – все еще не веря своим ушам, проговорил Макс, – может, все вместе и сходим.

– То есть лично ты не против сходить? – уточнила Рита.

– Нет. Лично я не против!

– Да мы уже договорились с Ольгой сегодня, что пойдем все вместе! – рассмеялась, наконец, Рита.

– Что?

– А что? Ольга была у меня сегодня на маникюре. И, кстати, если бы не она, то неизвестно, чем бы сегодняшняя скандал окончился!

– Скандал?

– Ну, помнишь, я тебе рассказывала, что ко мне ходит жутко вредная тетка? Все ей не так! То мало цветов красно-го, то почему у меня нет серобуромалинового, то почему я не умею китайские символы рисовать. Помнишь?

– Да, что-то такое припоминаю, – согласился Макс, – и что?

– Да вот она сегодня попыталась обвинить МЕНЯ, – Рита выделила это слово интонацией, – в том, что она, дескать, у меня грибок подцепила!

– Фу! – Макс скривился, – а Ольга как помогла?

– А Ольга видела их семью в аквапарке без тапок, ну и приструнила ее. И знаешь, эта тетя-Мотя раза в два, точно, больше самой Ольги, но так она маленькую Ольгу испугалась! Убежала, как ее и не было! Очень надеюсь, что не придет она ко мне больше! Мерзкая тетка и пятки у нее вечно сухие и растрескавшиеся! – закончила Рита.

– Ну, спасибо! – хмыкнул Макс и отодвинул тарелку с недоеденным ужином, – поел, называется!

– Вот! А ты думаешь, каково мне это видеть? Поэтому то, я и хочу свой салон!

– Так в чем же дело? Мы же говорили уже с тобой на эту тему! – усмехнулся Макс и, встав из-за стола, выкинул недо-

еденное мясо в помойное ведро.

– А я и не сидела, сложа руки! Девчонки подсказали: как раз вот продается один уже готовый салон!

– Да? И почему его продают?

– Да там, говорят, хозяйка замуж за француза вышла и уехала на ПМЖ во Францию. Говорят, все у нее там замечательно, вот она и решила продавать свои салоны, у нее их несколько было.

– Хорошо, давай съездим, посмотрим! – предложил Макс и, налив в турку воды и насыпав в нее кофе, поставил на плиту.

– Ха! Можно подумать, Макс, что ты что-то в косметических салонах понимаешь! – скептически скривилась Рита.

– Я не в салонах понимаю, а в стратегии ведения бизнеса. Удачное ли место расположения, есть ли там парковка рядом, далеко ли автобусная или какая другая остановки. Клиентам же надо как-то туда добираться.

– А, ну, да, – задумчиво протянула Рита, – пожалуй, ты прав. Что-то я не подумала об этом.

– И потом, информация о том, что салон именно продается, откуда? Сарафанное радио передало? Как на саму хозяйку выйти, если, и правда, она его продает? С кем вести переговоры и кому? Ты будешь говорить? Или, лучше все-таки, я? А бухгалтерию кто будет вести? Бухгалтер тот же останется или нового надо будет искать? Ты знаешь, где искать?

– Вот! Я так и знала, что ты не захочешь, чтобы я стала хо-

зайкой салона! Ты будешь пытаться сам им управлять, и ты сейчас специально перечисляешь мне все эти проблемы! – вспыхнула Рита мгновенно.

– Неправда! Я просто задаю тебе те вопросы, в которых сам разбираюсь. Так что, напрасно ты сейчас пытаешься обижаться, Рита, – ответил Макс, спокойно, не сводя при этом глаз с турки. Он вовремя успел снять ее с огня, не дав пролиться шапке кофе. А когда повернулся к столу, жены уже не было в кухне. Макс вздохнул и вышел в гостиную, как оказалось, в тот момент, когда жена выносила постельное белье на диван.

– Я не буду сегодня спать на диване! – отчеканил он, глядя на жену, – я не сказал ничего такого, на что ты могла бы обидеться! Рит, хватит уже искать повод и выпроваживать меня на диван! Я не нашкодивший кот, которому место на коврик под дверью! И не хочу тебе напоминать, но это моя квартира, но почему-то именно я здесь чувствую себя временным жильцом, не имеющим своего спального места.

– Хорошо! Тогда на диване буду спать я! – отрезала Рита и прошла к дивану.

– Как хочешь! – пожал Макс плечами и ушел на кухню.

Макс открыл шкафчик, решая, с чем бы ему выпить кофе и оказалось, что шкафчик, где у них хранились сладости, пуст.

– Черт! – выругался он и пошел в коридор, решив побыстрому сгонять хоть до киоска на автобусной остановке и

купить там шоколадку.

Макс накинул куртку, обулся и вышел так, в спортивных штанах и куртке, одетой на майку. Домашние вещи не были грязными или растянутыми, некоторые так и по улице ходят и ничего, не умирают от стыда!

Но надо ж было ему именно сегодня столкнуться с Пашкиной учительницей на этой самой остановке! Он уже купил шоколадный батончик, тот самый, который предлагают съесть, когда ты голоден, и уже готовился перейти дорогу, но к остановке подошел автобус, а из него вышла Пашкина учительница. Ангелина Львовна, кажется. Уставшая, да еще и с полными пакетами продуктов, которые весили, кажется, столько же, сколько она сама. Макс сунул шоколад в карман куртки и шагнул к ней навстречу со словами:

– Добрый вечер, Ангелина Львовна, давайте помогу хоть до подъезда донести!

Девушка пригляделась, а потом, узнав, поколебалась, но отдала свои пакеты.

– Добрый вечер! Вы за Павликом вместе с его отцом приезжали, верно?

– Да, верно! Я Макс, друг его отца, – кивнул мужчина, – пойдем, пока машин нет.

– А? Да, пойдемте! А Вы как здесь?

– Живу в одном с Вами доме, – усмехнулся Макс и шагнул в сторону их общего дома, – что ж Вы, Ангелина Львовна, сама то такие тяжести таскаете? – задал вопрос Макс, не по-

думав о том, как это может звучать со стороны.

– Одна живу, вот сама и таскаю! – последовал ответ, – на днях сестра с мужем и племянником в гости приезжают, вот я и закупила продуктов. Там в магазине сегодня скидка была, вот я и воспользовалась случаем.

– Скидка?

– Скидка. Не просрочка, просто рекламная акция. Все равно ж планировала на выходных покупать, а скидка только сегодня-завтра, вот я и воспользовалась, – спокойно пояснила девушка, – понимаю, как это звучит, но я всегда так делаю. Какой смысл потом, через два дня идти и покупать те же продукты, но уже без скидки?

– Ну, да, Вы правы! – улыбнулся Макс.

– Мы уже пришли, – девушка остановилась у подъезда, – дальше я сама, спасибо!

– А Вы на первом этаже живете?

– Нет, на четвертом.

– Значит, не глупите! До четвертого этажа Вы их волоком будете тащить? Открывайте, провожу Вас до квартиры. Обещаю, порог дома не переступлю без разрешения!

Ангелина Львовна посмотрела внимательно ему в глаза и открыла дверь подъезда, сделала приглашающий жест, пропуская Макса с пакетами вперед. Макс шел с пакетами легко, во-первых, привык за продуктами сам ходить, а во-вторых, мужик же он или нет? Разве ж это вес для него? Да и жили они с Ритой на пятом этаже, так что он даже не за-

пыхался, когда поднялся на площадку четвертого этажа и замер. Спросить он ничего не успел, потому что Ангелина, тронув его за рукав и привлекая его внимание этим самым жестом, приложила указательный палец к губам, призывая его к тишине, и показала глазами на одну из дверей. Сама же шагнула в противоположную сторону от указанной двери и, открыв дверь квартиры, распахнула ее перед Максом. Макс кивнул и, так же молча, шагнул в квартиру. Ангелина закрыла за ним дверь и лишь потом произнесла:

– Очень любопытная соседка.

– С полным отсутствием своей личной жизни? – улыбнулся Макс, и, разувшись без рук, спросил:

– Перепланировку не делали? Кухня там же, где и положено по плану?

– Да.

Он сам жил в такой же квартире, но в соседнем подъезде, поэтому и знал, и именно поэтому так уверенно шагнул в сторону кухни в квартире Ангелины.

Она зашла следом и включила свет.

– Пакеты доставлены! – улыбнулся Макс, – не буду злоупотреблять Вашим гостеприимством!

– Спасибо! – девушка улыбнулась чуть растерянно, – пожалуйста, Вы правы, сама бы я их точно не донесла. Может, чай или кофе?

– С удовольствием, но не сегодня. Вижу, Вы и так устали, так что не обязательно тут еще и меня ублажать.

– Мне неудобно. Вы сумки дотащили, должна же я Вас как-то отблагодарить! – неуверенно произнесла девушка.

– Ерунда! – отмахнулся Макс и шагнул в прихожую.

Макс обувался, а сам совершенно бессовестным образом пялился на стройные ножки хозяйки и на ее аккуратные пальчики, которые были видны сквозь прозрачные колготки. Стопа у девушки была аккуратной и узкой, пальчики маленькими, словно они и не взрослой женщине принадлежали, лак на ногтях, если и был, то был светлым. И вдруг она их поджала, а у него аж скулы свело от этого ее движения.

Он выскочил из ее квартиры и, лишь спустившись на два пролета, выдохнул и процедил сквозь зубы:

– Ох, ни черта ж себе! Да, докатился, Макс! Как там было то? В подъезде стояли трое: он, она и у него. Вот о том, что "он и у него" это сейчас точно про меня! Интересно, и давно я сдвинулся на маленькой женской стопе? – и Макс, выдохнув, пошагал вниз.

В его квартире стояла тишина, кофе, конечно, уже остыл, да и перехотелось как-то его Максу пить. Жена спала или делала вид, что спит, на диване в гостиной. Он разделся и пошел в душ. В сон он провалился мгновенно, и всю ночь ему снилась Ангелина и ее аккуратные маленькие пальчики. Проснулся Макс в полной мужской готовности. Усмехнулся этому и опять пошел в душ. Ножки с аккуратными пальчиками так и стояли у него перед глазами.

Глава 13. О пользе водных процедур сказано многое, но явно не всё

– Рита, знакомься, это Илья, это Павлик! Илья – это Рита! – Макс представил друга и жену друг другу, – так, девочки, а вы у нас уже знакомы!

– Марго, – вдруг услышал Илья от жены друга и пожал протянутую ручку.

– Очень приятно, Илья! – только и оставалось сказать ему на услышанное от девушки.

Макс на это только поднял брови, но ничего не ответил. Ольга, не желая, чтобы видели ее улыбку, сделала вид, что проверяет, как Павлик застегнул браслет-пропуск на запястье.

– Ну, что, Макс, готов наперегонки 10 бассейнов? – сгладил неловкую паузу Илья.

– Да легко! – усмехнулся Макс.

Они дружной компанией двинулись на вход в аквапарк и вот там, стоя в очереди на вход, Макс и увидел знакомую тонкую фигурку Ангелины. Про себя он уже всю неделю называл девушку так, без отчества.

– Ангелина Львовна! – выдал их присутствие Павлик и

рванул к учительнице, которая стояла впереди их компании на три человека, уточняя очевидное:

– А Вы тоже развлекаться?

– Ой, Павлик! Здравствуй! – заулыбалась она, – да, тоже. Мальчишки знакомьтесь: Павлик – это Марк, мой племянник. Марк – это мой лучший ученик Павел.

Павлик явно был доволен похвалой учителя.

– Привет, Марк!

– Привет! – буркнул Марк. Мальчишки явно были ровесниками, только вот отчего-то этот Марк был насупленным.

– А мы уже не первый раз сюда! – продолжал, между тем, светскую беседу Павлик.

– А ты с кем? – задала Ангелина Львовна вопрос и оглянулась. А оглянувшись и напоровшись на взгляд Макса, покраснела.

– Здравствуйте! – Ольга и Илья поздоровались с учительницей хором и так же синхронно улыбнулись.

– Здравствуйте! – присоединился, с опозданием, Макс.

– Макс? – Рита потянула за рукав мужа, привлекая его внимание, – а ты откуда ее знаешь?

– Видел, когда забирали Павлика из школы, – отвел он глаза от Ангелины.

– А, ясно, – хмыкнула Рита и, совершенно неожиданно, вцепилась в его руку.

– Павлик, ну, раз ты здесь все знаешь, то можно тогда тебя попросить показать Марку как там, в раздевалке, все устро-

ено? – обратилась Ангелина к мальчику.

– Да, конечно! – легко согласился Пашка.

– Я и сам все могу! – услышали они недовольный голос Марка.

– Ой, да брось! Никто в мире не может ВСЕ сам! – рассмеялся Павлик, – хотя, если ты супергерой, то, может, ты и можешь.

На это Марку нечего было возразить, и он просто промолчал.

Перед раздевалками компания разделилась: мужчины с мальчишками пошли в одну сторону, а женщины в другую.

– Хорошо, что я вас встретила, – улыбнулась Ангелина, – я переживала, как Марк там справится. Он очень домашний мальчик, от компьютера не отходит, да и аквапарков в их городе нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.